

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ  
ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

Составитель – к.ф.н., доцент Волкова Римма Алексеевна

**КУЛЬТУРОЛОГИЯ**

**Учебное пособие**

**ПЕНЗА 2000**

## ПРЕДИСЛОВИЕ

Издание данного пособия обусловлено необходимостью помочь студентам в изучении курса “Культурология”. Введенная сравнительно недавно названная дисциплина слабо обеспечена учебно-методической литературой, хотя следует отметить, что в последние годы появилось немало учебников, носящих прежде всего авторскую направленность и излагающих в основном историю развития культуры. До сих пор нет учебника, соответствующего государственным требованиям и стандарту преподавания культурологии в вузе.

Настоящее издание отличается прежде всего философский подход к изучению проблем культуры и строгое логическое следование государственному стандарту и вузовской программе. Автор стремился в своих лекциях дать философское представление о генезисе и развитии культуры как важнейшего социального феномена, а также попытался показать поэтапно историю становления данной науки. Изучение культурологии опирается на знание основ философии, поэтому работа по всей видимости приняла форму философии культуры. Учебное пособие состоит из восьми лекций, название и содержание которых обусловлено федеральным компонентом. Оно в значительной степени облегчит самостоятельную работу студентов над написанием рефератов и контрольных работ, а также поможет им в подготовке устных выступлений на семинарах. Для этого к каждой теме рекомендуется обязательная и дополнительная литература.

Автор желает успехов читателям пособия и готов оказать им всемерную поддержку в изучении культурологии.

## Лекция 1. ПРЕДМЕТ КУЛЬТУРОЛОГИИ

1. Культура – основное понятие культурологии.
2. Основные этапы становления культурологии.

Люди издавна пытаются понять феномен культуры, но из-за сложности его структуры сделать это достаточно трудно. В свое время И.Г.Гердер сетовал на то, что слово “культура” представляет собой понятие полной неопределенности, неприложимое к целым векам и народам (см.: Гердер И.Г. Идеи к философии истории и человечества. – М., 1977. С.6). После него многие пытались определить, что же представляет собой этот странный феномен, всеобщий и единичный в одно и то же время. И сейчас, век спустя, поиски определений культуры продолжаются.

Обострившийся сегодня интерес к культуре объясним многими причинами объективного и субъективного характера: резким изменением образа жизни россиян, исчезновением многих духовно-нравственных традиций и норм в обществе, переоценкой ценностей и разрастающимся экологическим кризисом. Культура как специфическая форма бытия может выявить новые импульсы и возможности человечества, способные воздействовать на современный социальный процесс. В этой связи весьма актуальной выступает проблема становления и развития культурологии как самостоятельной гуманитарной дисциплины.

Существуют разные точки зрения на происхождение и смысл данного понятия. Согласно одной из них, культура (лат. cultura) первоначально означала обработку и уход за землей с тем, чтобы сделать ее пригодной для удовлетворения человеческих потребностей. Так трактовался этот термин в римской античности. Наиболее же привычное значение данного термина – воспитание и образование, воспринимающиеся как нечто дополняющееся, а иногда и исправляющее человеческую природу. В переносном значении культура – уход, улучшение, облагораживание телесно-духовных способностей и склонностей человека. В широком смысле слова культура есть совокупность проявлений жизни, а также различных достижений и творчества всех народов и человечества в целом. Исходя из другой точки зрения, следует признать, что для наших предков понимание культуры сводилось к культу, почитанию, поклонению, и прежде всего к религиозному культу. Приручение животных и обработка земли были священными обрядами: так, сначала зерно хоронили в землю, а затем оно возрождалось в виде проросших растений, а объяснение этому феномену принимало религиозно-сакральную форму. Первоначально и искусство в своих проявлениях выполняло священную функцию – заклинало злые силы или призывало добрые.

Сегодня мир культуры включает в себя не только предметы и вещи быта, средства передвижения, разного рода строения, орудия труда, но и

формы человеческих отношений, различные технологии, символизирующие объекты (язык, традиции, нормы, ценности и др.). Культура – это мера овладения социальным опытом и всем богатством человечества. Она может выступать как культура труда, культура речи, культура поведения и т.д. И в то же время культура есть достигнутый обществом уровень исторического развития, основанный на деятельности прошлых поколений: вещно-предметной; нормативной; знаково-символической и др.

Итак, культура – ключевое понятие культурологии, употребляемое ныне во множестве значений. В настоящее время существует свыше 400 определений культуры. Чем объясняется такое многообразие трактовок и обилие дефиниций? Видимо, с одной стороны, культура выражает глубину и неизмеримость человеческого бытия, а с другой, сам подход к рассмотрению культуры обусловлен личной позицией исследователя и исследовательскими установками. Культура является объектом изучения не только философов и культурологов, но и социологов, антропологов, историков и других специалистов. В зависимости от конкретного аспекта изучения вырастает и соответствующая концепция данного феномена. Однако несмотря на кажущееся разнообразие определений здесь есть некоторые общие позиции: мир культуры – это искусственный мир, рукотворная среда обитания человека в противовес естественной среде. Культура как специфическая форма существования человечества и общества характеризуется следующими чертами:

- она представляет собой конкретно-исторический способ жизнедеятельности человека. Не деятельность, не результаты, не образ жизни, а именно культура характеризует конкретно-исторический способ существования и выраженную в нем сущность человека;

- культура представляет собой совокупность зафиксированных результатов человеческой деятельности. Культура – это общественная среда индивида, совокупность объективных условий его существования;

- культура есть в то же время деятельность человека во всем многообразии ее форм;

- культура есть свободное проявление всех задатков человека, средство и способ самоутверждения индивида в обществе. Культура есть особого рода отношение человека к самому себе, создаваемое людьми богатство – это мера человеческого в индивиде. Культура вместе с тем выражает и меру человеческого в обществе.

Обобщая, ее можно определить так. Культура – это конкретно-исторический способ жизнедеятельности человека, в котором он выступает как объект воздействия, так и субъект различных результатов деятельности людей, в которых выражается уровень развития человеческой сущности и мера воплощения ее в существовании индивида и общества.

Таким образом, понятие культуры охватывает:

– всю творческую созидательную деятельность человека и совокупность умений, ее обеспечивающих;

– результаты этой деятельности, то есть практически все, что создано руками человека – всю вторую природу.

Поскольку культурология в последние десятилетия развивалась преимущественно в рамках философского знания, то необходимо уточнить соотношение между культурологией и философией. На первый план выходит проблема соотношения культурологии с представлениями человека о себе и обществе, проблема соотношения культуры и самосознания. Культурология более конкретна и практична, нежели философия, для нее важна результативность и место в сокровищнице социального опыта. Выйдя из “материнского лона” философии, культурология по-прежнему наиболее близка к ней. Философия изучает культуру не как особый объект исследования, а как всеобщую характеристику мира в его целостности. Философия культуры является методологией культурологии как относительно самостоятельной научной дисциплины. Если философия культуры нацелена на понимание ее как целого (всеобщее), то культурология рассматривает культуру в ее конкретных формах (особенное), с опорой на конкретно-исторический материал. Поскольку культура вообще существует лишь в истории или как история, то философия культуры во многом совпадает с философией истории и часто даже идентична с ней. Следует отметить, что философия культуры (сам термин появился лишь в начале XX века) начинается с досократиков, с различения того, что “от природы” и того, что существует “благодаря установлению или закону”, а оформляется как гуманитарная наука только в XVIII веке в трудах философов-просветителей.

Проблема культуры, как и любая другая общефилософская проблема, имеет свою историю. Последняя не сводится к простому перечню высказываний и мнений отдельных мыслителей, а представляет собой сложившуюся в философии определенную традицию в ее постановке и решении.

Следует отличать историю представлений о культуре от истории самой культуры. Хотя зачатки культуры обнаруживаются на самых ранних этапах исторического существования людей, первые представления о ней становятся возможными только на достаточно высоком уровне их общественного и духовного развития. Люди всегда жили в культуре, хотя не сразу стали осознавать это. Пока человек в своей жизнедеятельности зависел от чисто природных обстоятельств, решающую роль в своей жизни он приписывал не себе, а обществам, которые превращал в предмет почитания – культ. Мифологические и религиозные культы древности наделяли природу чисто человеческими свойствами – сознанием, волей, способностью предопределять ход событий. Лишь по мере своего дальнейшего развития люди стали осознавать, что многое в их жизни

зависит от них самих. С этим связаны первые, весьма расплывчатые, представления о культуре.

Уже в античном обществе культура как совокупность навыков и умений, а также результатов деятельности человека была выделена в качестве предмета осмысления. Древнегреческие мыслители различали природное и нравственное как два противостоящих друг другу начала и подчеркивали превосходство греков над дикими и невоспитанными варварами. Достоинство греческой культуры в том, что она открыла человека-гражданина, провозгласив верховенство его разума и свободы. Греки впервые дали миру образцы демократии и гуманизма как наиболее выдающиеся ценности культуры. Свой вклад в понимание культуры внесли и древнеримские мыслители, в частности, выдающийся политик и учений Цицерон, который считал, что возделывание души – это и есть философия. Подлинная культура заключалась, по мнению римского оратора, в особом строе жизни, где духовное состояние человека и общие интересы государства находятся в противоречивом единстве.

Таким образом, античность впервые открыла человечеству гуманистическое понимание культуры и рационалистическое объяснение мира, показав уверенность и защищенность человека-гражданина в своем городе-полисе.

В средневековье происходит кардинальное переосмысление основополагающих принципов культуры, которая противопоставила античному политеизму монотеизм, натурализму – духовность, гедонизму – аскетизм, а живому созерцательно-рациональному познанию – книжное познание Библии. Средневековая культура – христианская. Главной ценностью становится Бог, и жизнь по Богу является единственно достойной человека. Абсолютное превосходство бессмертной души над тленным телом требует аскетического пренебрежения ко всем благам и соблазнам чувственного мира. Тысячелетнее противопоставление природы и благодати (христианской версии культуры) заставляло человека разрываться между материальным и духовным началами, и тем не менее оно не породило идею бесконечного самосовершенствования индивида, культивирование им своего духа. Христианская вера изменила весь менталитет средневековой европейской культуры, сущность которого состояла в интенсивном нарастании личностного самосознания.

В эпоху Возрождения формируется совершенно новое самосознание человека – человека-творца. Именно в это время он впервые ощутил себя ничем не ограниченным – ни природой, ни Богом, и в своей деятельности человек теперь не просто удовлетворяет свои частные интересы и земные нужды – он творит красоту, творит самого себя. Таким образом, идея культуры приобретает человеческое, гуманистическое измерение. Культура – это не только преобразованная человеком природа, но и преобразование самого человека.

Просвещенская модель культуры ставила своей целью сделать всех людей счастливыми, живущими в гармонии с запросами своей естественной природы. Просвещение по-новому переосмысливает культурный опыт прошлого и настоящего. Предметом интереса в XVIII столетии становятся археологические памятники, произведения народной культуры, описания путешественниками культур отдаленных европейских стран и т.д. Философы-просветители (Ж.-Ж.Руссо, Ф.М.Вольтер, И.Кант, И.Г.Гердер) стремились к целостному восприятию культуры человечества, пытаясь понять сущее как результат активного действия мировых сил (не исключая божественный Разум) в природе, а культуру как продукт деятельности человеческого разума. Однако тогда же наметилось противопоставление “природы” и “культуры”, обозначилась невозможность гармонического их единства в мире и в человеке, что наиболее ярко отразилось в работах Ж.-Ж.Руссо. Руссо – мыслитель, в котором созрел романтический протест против Просвещения, хотя он сам еще в значительной степени принадлежал к этому течению. Он пытался доказать, что наряду с прогрессом культуры идет падение нравственности, что заблуждения и предрассудки, облаченные в философско-научную форму, заглушают голос природы и разума. Все, что является добрым, поскольку выходит из рук Творца, но вырождается в руках человека. За его лозунгом “Назад к природе!” скрывался натурализм, недооценивавший значение и роль социальных факторов в развитии человечества.

Бесспорно, Руссо идеализировал прошлое, но он не звал буквально назад, к тому первобытному состоянию, когда у людей не было ни наук, ни искусства. Идеал Руссо лежал в будущем, которое должно было, по его замыслу, возродить ряд черт прошлого “естественного состояния”. Возрождение прошлого и должно состоять в натурализации культуры, гарантирующей людям счастье.

Выдающийся немецкий философ И.Кант (1724 – 1804) качественно различил мир природы и мир свободы, под которым он мыслил человеческий мир, то есть мир культуры. Человек, будучи естественным существом, изначально не свободен – он находится во власти времени и природы, в которой и лежит источник зла. Но зло не фатально, оно может и должно быть побеждено культурой; то есть морально силой морального долга (категорическим императивом), а высшим проявлением культуры является красота (сила искусства). Этот тезис И.Канта был положен в основу понимания культуры европейским романтизмом XVIII–XIX вв.

И.Г.Гердер (1744–1803), один из наиболее влиятельных мыслителей Германии, создал свою концепцию культуры, оказавшую значительное влияние на дальнейшее развитие и становление культурологии. Сущность культуры он усматривает в контексте единого, непрерывно развивающегося целого, закономерно проходящего определенные ступени

эволюции. По мнению Гердера, культура – результат космогенеза и биогенеза, а история общества непосредственно примыкает к истории природы, сливаясь с ней. В своей работе “О происхождении языка” он попытался объяснить появление языка на основе изучения естественных законов, определяющих бытие человека. Историческое становление и развитие языка Гердер осмысливает как бесконечный процесс развития культуры через преемственность различных культур. В другом известном труде “Идеи к философии истории человечества” он представляет развертывание мировой культуры под воздействием живых человеческих сил, творческих по своему характеру. Необходимо отметить, что Гердер понимал культуру весьма широко, относя к ней в качестве составных частей язык, науку, ремесло, семью, государство, религию, искусство. Его творчество оказало сильное воздействие не только на немецкую, но и на всю европейскую философию и науку, подтолкнув ученых к изучению исторических и этнических форм культуры в ее различных ипостасях: сравнительное языкознание, исследование мифологии и фольклора, религиозных верований и форм поселений.

В философской системе другого выдающегося немецкого мыслителя Г.Гегеля (1770–1831) культура не названа своим именем, но она “узнается” по ее главному принципу – творчеству.

Творчество – это созидание нового, которое не отрицает старое, а хранит в своей памяти лучшие достижения человеческого духа на протяжении всей его истории. У Гегеля получает своей завершение и наиболее полное воплощение идея западноевропейской культуры о дерзновенной, прометеевской мощи человеческого разума. Вся история человечества рассматривается им как процесс эволюции человеческой культуры через эволюцию духа, через прогресс в становлении свободы. Однако гегелевская европоцентристская модель культуры с ее абсолютизацией разума оказалась весьма уязвимой со стороны реальной логики человеческой истории, о чем свидетельствуют различные культурологические концепции второй половины X–IX века.

В условиях господства в европейской традиции различного рода философско-универсалистских концепций истории человечества идея уникальности культурного развития народов теплилась лишь в рамках романтической историографии. Поэтому появление в 1869 году работы Н.Я.Данилевского “Россия и Европа”, посвященной проблемам зарождения и развития Российской цивилизации, было явным диссонансом в ряду аналогичных исследований.

Культурологические идеи Н.Я.Данилевского (1822-1885) формировались под воздействием естественных наук, в частности биологии, а также того многообразия культур народов, с которыми европейцы столкнулись во второй половине XIX века. Он отрицал существование человечества как целого, как единой цивилизации,



признавая реальным субъектом исторического процесса лишь отдельные “культурно-исторические типы”, народы с их самобытными культурами. Культурно-исторические типы, находясь в непрерывной борьбе друг с другом и внешней средой, проходят определенные стадии: от этнографического состояния к государственному и от государственного к цивилизованному. Как и биологические виды, культурно-исторические типы проходят определенные естественные стадии возмужания, дряхления и гибели. Ход истории выражается в смене вытесняющих друг друга культурно-исторических типов, среди которых наиболее перспективным назван “славянский тип”, полнее всего выраженный в русском народе.

Культурологическая концепция Н.Я.Данилевского в определенной мере предвосхитила идеи немецкого философа О.Шпенглера (1880–1836), сформулировавшего теорию культурно-исторического круговорота. Его концепция, изложенная в работе “Закат Европы”, строится на сопоставлении и в большей части на противопоставлении культуры и цивилизации. Выделив в развитии культурно-исторических миров три стадии: юность (мифосимволическая, ранняя культура), расцвет (метафизико-религиозная, высокая культура) и упадок (поздняя окостеневшая культура), Шпенглер считал, что последняя переходит в цивилизацию. Цивилизация, как исключительно технико-механическое явление, противоположна культуре как живому организму. Она, обладая одними и теми же признаками во всех культурах, есть выражение отмирания живого организма, затухание целого культурного мира, возврат в “небытие” культуры.

Отказываясь от гегелевского панлогизма, О.Шпенглер выделяет в качестве первичной основы культуры ее душу, внерациональную и несводимую ни к какой логике. Культура в его понимании – это символически выраженная смысловая ценность, в которой собственно и реализует себя душа: “...культура как совокупность великих символов жизни, чувствования и понимания: таков язык, которым только и может поведать душа, как она страждет” (Шпенглер О. Закат Европы. – М., 1993. Т.1.С.344). У каждой культуры есть своя собственная “душа”, реализующаяся во множестве индивидуальных жизней. Душа каждой культуры уникальна и не может быть до конца выражена рациональными средствами; поэтому так трудно вникнуть во внутренний мир людей иной культуры, понять природу их символов, традиций, верований. Анализируя духовную жизнь современной ему Европы, Шпенглер пришел к выводу, что подобно тому, как в свое время погибла греко-римская культура, сейчас увядает западноевропейская. По его мнению, закат Европы вызван победой техники над духовностью, огромных городов над провинцией, плебейской морали над моралью аристократии; лишь крестьянство, органически связанное с землей, с самой почвой, остается единственным носителем “остатков” культуры, ее “сохранившимся пережитком”. Кризис

европейской культуры он объясняет умиранием ее души, истощением душевных и духовных потенций народов Европы: “Как только цель достигнута, и... вся полнота внутренних возможностей завершена и осуществлена вовне, культура внезапно коченеет, она отмирает, ее кровь свертывается, силы надламываются – она становится цивилизацией” (Шпенглер О. Закат Европы. С.264).

Итак, несмотря на критическое ныне отношение к концепции и пророчествам О.Шпенглера, разработанный им принцип культурного полицентризма составляет теоретическую базу современных культурологических и гуманитарных исследований.

Со второй половины XIX века западноевропейская философия претерпевает кардинальные изменения – появляются новые направления и школы, порвавшие с прежними рационалистическими принципами и установками. Приблизительно в это же время набирает силу философия культуры и постепенно начинает оформляться культурология как самостоятельная наука. В этой связи очень важным является рассмотрение культурологической концепции Ф.Ницше (1844–1900), которая сложилась в рамках “Философии жизни”.

Философия романтизма и иррационализма А.Шопенгауэра “дали толчок развитию “философии жизни”, которая была преимущественно философией культуры. Творчество Ф.Ницше оказало мощное влияние на современную теорию культуры. Центральное место в его культурологической концепции занимает “жизнь”, основу которой образует “воля”, “воля к могуществу”. Анализируя историю европейской культуры, Ницше формулирует фундаментальную для нее оппозицию аполлонийского и дионисийского начал. Аполлонийское – это критическо-рациональное искусство, а дионисийское – творчески-чувственное, иррациональное, а полем примирения Аполлона и Диониса становится древнегреческая трагедия. По его мнению, многовековое господство сократической философии, христианства и науки ввергло европейскую культуру в состояние глубокого кризиса. Раньше, до Сократа, мораль отражала интересы сильных, умных и благородных людей, а христианство исказило мораль, провозгласив в качестве главных добродетелей смирение, нищету духа и аскетизм тела. Поэтому Ницше считал, что сложившиеся ценности европейской культуры следует пересмотреть: на место христианского Бога необходимо поставить “Сверхчеловека”, который является смыслом и конечной целью культуры. Это новая каста “сверхлюдей” преобразует будущую культуру и мораль человечества, где справедливость будет заключаться в неравенстве, ибо никаких общих законов морали для “слабых” и “сильных” быть не может. Истинная справедливость есть функция силы и власти, и она должна служить только “сильным” людям. Для “слабых” высшая справедливость – это погибнуть и освободить место для нового поколения “сверхлюдей”. Освобожденный от

общественного влияния и морали, “сверхчеловек” несет ответственность только перед самим собой. Его энергия поддерживается искусством, как аполлонийским, так и главным образом, дионисийским.

XX век породил огромное разнообразие культурологических школ и концепций и все их невозможно рассмотреть в рамках данной лекции. Поэтому многие из них будут изложены в следующих темах по мере изучения соответствующих проблем.

## **Лекция 2. ПРИРОДА И КУЛЬТУРА**

1. От природы к культуре ( проблемы культурогенеза).
2. Культура как социальный феномен.
3. Экологическая культура : понятие и реальность.

1. Проблема соотношения культуры и природы весьма актуальна в культурологии и является далеко небесспорной. Изучая данную проблему , следует обратиться к истокам культуры – её генезису в архаических обществах, где постепенно в сознании древних людей вызревало понимание другого, надприродного мира, противостоящего естественному и глубоко вплетенного в повседневную жизнь человека. Традиционные определения понятия “культура” обычно исходят из противопоставления природы и культуры как естественного и искусственного миров. Природа обычно рассматривалась как общий фон, позволяющий выявлять особенности культуры. В этом сопоставлении она обычно определялась как нечто неопределенное и естественный мир представал как хаос, а культура же на фоне природы, наоборот, обнаруживала упорядоченность и структурность. Действующие в природе силы рисовались неуравновешенными и стихийными, поэтому человек, стремясь укорениться в своем воздействии на природу, придавал им упорядоченность и согласованность. Тем самым происходило как бы окультуривание окружающей природной среды, где человек формировал в растениях и животных полезные для себя свойства, вырабатывал соответствующий инструментарий своей деятельности. Накопленный опыт по освоению окружающего мира он должен был сохранить и передать будущим поколениям человечества. Так происходило становление культуры – особого мира вещей и феноменов, целесообразных и утилитарных, скрывающих за своим символизмом определенный смысл и практическую значимость.

На ранних стадиях, когда человек еще не осознал себя как что-то особенное, все его представления о себе исчерпывались природностью и отношением к Матери-природе. Соответственно и культура была культом

природы, что выражалось в жертвенном отношении к ней, которым человек старался искупить невольно наносимый ей ущерб.

По мере развития материального производства изменялось и отношение к природе. Естественно, что культ природы сменился постепенно культом сверхприродных начал культуры: властью Бога над человеком и властью человека над природой. Эта традиция понимания природы и культуры, их дуализма и борьбы была воспринята как эпохой Средневековья, так и эпохой Возрождения с ее глубоким интересом к античной культуре. Здесь несколько иначе стали трактовать взаимоотношения общества и природы. Природа более не трактуется как враждебный человеку дикий и хаотический мир: в ней уже видят меру и целесообразность, соразмерную с обычным человеческим опытом. С наступлением Нового времени, казалось природа становится не только внешним фоном масштабных действий человека, но и внутренним ориентиром культуры. Человечество, руководствуясь идеей разумности, пытается преобразовать естественный и социальный мир на принципах морали, экспериментальной науки и гуманизма. Но проходит немного времени и становится понятно, что сближения с природой не произошло, так как лишь одна культурная формация сменилась другой, а природа по-прежнему осталась внешней средой обитания человечества. И вновь последовали призывы сближения с природой, возвращения человека к ней. Образ природы начинает расслаиваться, раздваиваться на тот, который воспринимался и изображался контурами и красками культуры, и тот, который оставался непроницаемым для культуры, не понимаемым и необъяснимым человеческим разумом.

Человек, имея дело с природой и культурой, использует существенно различные формы мышления и поведения. И. Риккерт заложил понимание двух разных проекций человеческого мышления на природу и культуру, в чем впоследствии он оказался прав. Наиболее ярким примером такого рода явилась теория О. Шпенглера о соотношении культуры и цивилизации, где культура рассматривается двояко: как уникально-творческая форма и как механизированный стандарт. На первой фазе, то есть ступени собственно культуры, идет интенсивное развитие культуры во всей ее целостности и личностном бытии, а на второй происходит тиражирование, распространение всех культурных форм, а вместе с тем и угасание ее творческих сил. Примером такого угасания, по мнению О. Шпенглера, выступила судьба европейской культуры.

Когда человек начал возводить собственный человеческий мир, он, по существу, сделал первый шаг к разрыву с природой. Это, однако, не означало, что он отверг природу, так как культуру можно рассматривать как вполне естественную ступень мировой эволюции. В данном случае человека можно рассматривать как соединительное звено между природой и культурой. (См.: Гуревич П.С. Философия культуры. С. 164–172).

Сотворив надприродный мир, человек стал утрачивать естественные корни и устремился в космос артефактов. Научившись преобразовывать реальность, он стал менять собственное окружение, все более и более отдаляясь от естественных ритмов. С течением времени созданный человеком искусственный мир приобрел сугубо технизированные очертания и содержание. Так возник образ человека-машины. (См.: Н.А. Бердяев. Человек и машина // Вопросы философии. 1989. № 2. С. 2–149).

Каждое общество преобразовывало и преобразовывает богатства природных ресурсов, превращая их в средства культурно-исторической жизни. На это за время существования человечества было израсходовано неизмеримое количество человеческого труда: осушены болота и вырублены леса, построены города и насыпаны плотины, проложена сеть дорог и запущены космические корабли. Человек не только физически, но и геохимически переделал мир, и поэтому уже невозможно возвратиться в исходные природные условия. Не стоит забывать и о космическом воздействии, так как человек всем своим бытием “вписан” в космическое пространство. Возможно, наша жизнь в гораздо большей степени зависит от влияния сил Космоса, чем представляется; и динамика этих сил заставляет все живое на Земле биться в унисон с планетами Солнечной системы. Ритмы Космоса (биоритмы) оказывают огромное влияние на жизнь Земли во всех ее проявлениях.

2. Когда первобытная культура утратила синкретизм, она стала разнообразней и приобрела различные измерения: природное – человеческое; предметное – личностное; земное – небесное; материальное – духовное; эмоциональное – рациональное.

Такое разделение мира на культурный и дикий стало переноситься позже и на понимание человеческого сообщества. Наряду с культурными народами, живущими в соответствии с правовыми законами, выделяются дикие народы, “варвары”, существующие как бы стихийно, без норм и законов. Такое понимание человеческого сообщества было характерно в основном для античности, когда “свой” отождествлялся с культурным, а “чужой” с дикарем, угрожавшим цивилизации набегами и разорением. Вместе с тем выделение культуры как особого социального феномена ставит вопрос о ее взаимоотношении с обществом. Эпоха взлета или упадка той или иной культуры всегда сопряжена со определенными историческими обстоятельствами. Поэтому важно не игнорировать социальное воздействие на культуру, а учитывать его при объяснении и осмыслении развития культур. Необходимо принципиально различать эти два понятия – “общество” и “культура”. В чем же смысл дистанцирования и разграничения достижений культуры и социума? Различие общества и культуры выявляет ее определение как совокупности созданных человеком ценностей. Мир культуры – это мир материальных и идеально-духовных ценностей, то есть мир объектов, взятых в отношении к человеку, мир,

наполненный человеческими смыслами. Именно трактовка культуры как системы ценностей отграничивает культуру от природы и одновременно не позволяет отождествлять ее с обществом. При таком подходе культура выступает как определенный аспект общества, тем самым проясняется ее социальная природа, но вместе с тем и не снимается проблема соотношения культуры и общества. На протяжении всей своей жизни человек живет в мире культуры, с помощью которой он формируется, обретая возможность понять окружающий мир и свое место в нем. В философии к понятию культуры обычно относят все рукотворное, то есть “вторую природу”, пространство искусственного мира. Культура как феномен не выводится из биологической природы человека, так как результаты ума и плоды нравственности в человеческой натуре не заложены изначально. Они как бы надстраиваются над чувственно-инстинктивной сущностью человека. Без природы не было бы и культуры. По мнению П. Флоренского, в основе всякого явления культуры лежит природное начало, а человек как носитель культуры, образует и преобразует стихийную природу. Человек сделал первый шаг к разрыву с природой, начав возводить над ней свой человеческий мир – мир культуры. В социальном измерении культура – это мир окружающих нас вещей, предметно воплотивших в себе человеческие усилия, мастерство, традиции, эстетические вкусы. И само их создание соответствует как индивидуальным потребностям, так и общественным нормам и идеалам, то есть определенной культурной традиции.

Как человеческое творение культура превосходит природу, а культурная деятельность – это деятельность человеческого разума и его воображения. Эта деятельность не дана природой всецело, хотя и связана с тем, что природа дает сама по себе. Человек претворяет и достраивает природу и в этой связи антитеза “природа – человек” не имеет исключительного значения, так как человек сам в определенной мере выступает как часть природы. Но не может быть чисто природного человека, ибо в мире существует только “человек культурный”, то есть человек творящий и созидающий.

Освоить природу значит овладеть не только внешней, но и внутренней, то есть человеческой сущью, что не возможно без участия самого человека. Итак, культуру можно рассматривать как специфику человеческой деятельности, как то, что характеризует человека родовым существом, ибо это есть самое сущность человека. Благодаря английскому ученому Э. Тайлору проблемы культурогенеза были поставлены на антропологический фундамент и тем самым человек превратился в субъекта культуры, а культура стала антропологическим понятием. Поэтому культура стала рассматриваться как совокупность разнообразных деяний *homo faber*.

Но при таком подходе обнаруживается противоречие – с одной стороны, культура – это нечто надстраивающееся над природой, а с другой, это “нечто” тем самым отчуждающее, отдаляющее человека от естественной природы. Складывается парадокс: для создания культуры нужна была предельная дистанция от природы. Следует допустить, что природа и культура действительно противостоят друг другу, но существуют они не вне друг друга, а лишь друг с другом. Человек, имея биосоциальную природу и выступая как опосредующий фактор, в своем творчестве как бы интегрирует в единое целое природу и культуру. Принадлежа одновременно двум противоположным мирам, человек выступает соединительным звеном между природой и культурой, как бы снимая элементы противоречивости между ними,

Человек постоянно переделывает и достраивает природу, созидает и творит, формируя тем самым пространство культуры. Таким образом, противопоставление “человек – природа” лишено всякого смысла, ибо нет чисто природного человека, а есть либо “культурный” человек, либо “варвар”.

Весь организм культуры состоит из сложно организованных посредников – культурных феноменов и институтов. В их число входят слова и образы, знаки и символы, культурные навыки и технологии. Между собой и природой человек помещает предметы материальной культуры: орудия труда, жилище, одежду и т.д., выполняющих роль посредников. Итак, культура есть выражение деятельности природы человека и в этом аспекте она выступает мерой его развития. Каков человек – такова культура общества, как впрочем и наоборот. При таком подходе история общества фактически превращается в историю культуры, и прав был Вольтер, когда применяя термин “философия истории”, он имел в виду историческое развитие культуры.

3. Во второй половине XX века возникло много новых и весьма актуальных проблем, связанных с взаимодействием общества и природы, продиктованных современным состоянием мировой цивилизации. Речь идет прежде всего об экологии, диктующей сегодня правила взаимоотношений человека и природы. По-видимому, сегодня настало время для преодоления традиционного дуализма природного и культурного, естественного и искусственного, дикого и цивилизованного в жизни человечества, это во-первых; а во-вторых, все явственнее приходит осознание того, что культура является одной из систем природы, причем системой особенной и сложной, находящейся внутри естественной природы. Природа и ее явления глубоко вплетены в человеческую жизнь, что наиболее ярко проявляется в географической среде. Именно здесь возникла и развивается жизнь, что подтверждается и этимологически: слово “природа” указывает на генетический аспект происхождения человека, так как оно имеет общий корень со словами “род”, “родить”.

Неслучайно в народном сознании издавна употреблялось словосочетание “мать-природа”, порождающая человека, дарующая ему жизнь и забирающая его в конце жизни. Человек и исторически, и онтогенетически постоянно, изо дня в день, общается с природой. Диалектика этого общения и взаимодействия такова, что по мере развития общества его непосредственная зависимость от природы уменьшается, а опосредованная – усиливается. С развитием преобразующей деятельности человека увеличились и масштабы его вмешательства в естественные связи биосферы. Сегодня, как никогда, природа требует от человека мудрости, уважительного отношения к себе как к равноправному существу. Поэтому так своевременно и актуально звучит идея Н.Н. Моисеева о стратегии коэволюции в отношении природы. К тому же необходимо учитывать фактор ограниченности природных ресурсов и нарушения равновесия сложившейся системы. Если прошлый тип взаимоотношений общества и природы носил стихийный характер, то сегодня настало время строго учитывать границы допустимого вмешательства в природу, учиться у нее мудрости и гармонии, красоте и соразмерности. Осознание возможности глобального экологического кризиса ведет к необходимости разумной гармонизации системы “техника – человек – биосфера”.

И, наконец, необходимо уяснить, что экологические проблемы – это по сути проблемы культуры. Как никогда сегодня остро встала проблема формирования в массовом сознании экологической культуры, выражающей новый качественный уровень отношений между обществом и природой. Суть её состоит в нахождении гармонии между человеческой деятельностью и природной средой. Как и всякая культура, она включает в себя определённый образ мыслей (экологическое сознание) и совокупность действий (экологическое поведение). Экологическое сознание – широкое понятие, включающее в себя не только знания о природе, но и идеалы, ценности, нормы, регулирующие отношения человека с окружающей средой. Задача воспитания экологической культуры состоит в том, чтобы пробудить в молодежи интерес к природе, провозгласив её одной из жизненных ценностей современного массового сознания. Экологическая культура предполагает отказ от прежнего потребительского подхода к природе, противопоставляя ему бережно-заботливое отношение к ней. Немаловажное значение при этом имеет развитие эстетических чувств в общении с природой, вспомнив при этом знаменитые слова Ф. М. Достоевского о спасении мира красотой. Отношение к природе русского человека всегда было уважительно-бережливым и регламентировалось народными традициями и моральными нормами, что красноречиво описал в своей книге “Лад” В.Белов. Именно из природы черпал крестьянин представления о красоте и гармонии, ритме и мировом порядке. “В союзе с ней он создавал сам себя и высокую красоту своей души, отраженную в культуре труда... Мастерство, как правило, завоёвывалось не в борьбе с



окружающей природой, а скорее, в содружестве с ней.” ( В. Белов Лад./Избр. произведения. М., 1984. Т.3 С.132).

Познание законов гармонии и красоты природы помогает человеку создавать прекрасные города и современную чудо-технику, не уничтожая при этом красоту природы, а умножая её. Экологическое воспитание должно опираться не только на чувства людей, но и на их знания. Любовь к природе не избавляет от необходимости познать её закономерности и правильно использовать эти знания в процессе преобразований. Речь идет об актуализации уже имеющихся естественнонаучного цикла, а также о приобретении новой информации о современном состоянии изучаемой проблемы. При этом важно выделять гуманитарный аспект проблемы, ведущий к выработке личностной позиции в отношении к природе и регламентирующий поведение личности в окружающей среде. Обстановка в мире сегодня такова, что необходима не только научная, но и моральная оценка экологической ситуации. Не случайно в Западной Европе и США сильно влияние партии “зелёных” (Green peace) и все большее понимание у прогрессивных людей находят идеи универсальной экологической этики, у истоков которой стояли Л. Толстой и М. Ганди, Г. Торо и А. Швейцер. Эта этика не проводит разграничений в ценностном отношении между человеком и другими живыми существами. Нормы универсальной этики (в частности, требование не есть мяса, не убивать животных и др.) во многом остаются идеалистическими по своей сути и не могут стать регуляторами взаимоотношений современного человечества и природы. Тем не менее они отражают высокогуманистические тенденции в отношении наших современников к природной среде. Сегодня мир поставлен перед объективной необходимостью выработки нового экологического мышления, основанного на общечеловеческих интересах и международном праве, которые обеспечили бы сохранение жизни и рациональное использование ресурсов планеты как мирового достояния.

### **Лекция 3. ТИПОЛОГИЯ КУЛЬТУР**

1. Типология культур и разнообразие типологий.
2. Диалог как форма бытия культуры.
3. Россия как евразийский тип культуры.

1. Культура – это универсальный способ человеческого бытия и реализуется он во множестве культур индивидов и человеческих общностей. Актуальность вопроса типологии культур обусловлена задачами обобщения и освоения опыта всей человеческой культуры и достижения сочетаемости культурного единства, с одной стороны, и локально-культурной раздробленности человечества, с другой.

Типология изучаемого явления – обычная задача науки. Вследствие постоянной изменчивости изучаемого предмета и наличия различных форм его существования культурология стремится найти общие свойства и упорядочить многообразные культурные феномены, представив их во всеобщей форме. Для этого и применяется классификация как способ выделения некоторой группы явлений (класса) на основе их тождества и отличия от других. Но она применима лишь для более простых культурных явлений, например, для классификации искусства до XX века. Наиболее применим другой способ упорядочивания многообразия явлений – типологизация. Типологизировать изучаемый предмет – это значит причислить его к какому-то типу явлений. Это уже не эмпирический, как в классификации, а теоретический уровень, так как здесь применяются различные теоретические построения (моделирование, идеализация, теоретические конструкции). Данный способ трудно найти в чистом виде в окружающей реальности. Например, понятия “Ренессанс”, “Реформация”, “Просвещение” являются идеальными типами, характеризующими сущность целого ряда явлений соответствующих исторических эпох.

Культура, несомненно, сложное явление, требующее не классификации, а типологизации. Построению типологии неизбежно предшествует определение сущности культуры, этапов ее исторического развития. С другой стороны, понять культуру, не выделяя ее определенных типов, также невозможно, тем более, что понятие культуры имеет разные смыслы, которые не всегда согласуются друг с другом.

Единой, как и единственной, универсальной типологии быть не может, так как основания для типологизации могут варьироваться и изменяться. Таких оснований можно выделить много, например, отношение к религии (религиозная и светская), региональная принадлежность культуры (культура Запада и Востока, средиземноморская, латиноамериканская), национально-этническая (русская, турецкая, татарская), отношение к традиции (традиционная и современная). Построение типологии культур необходимо начинать с наиболее общих и существенных оснований. К таким можно отнести, на наш взгляд, отношение человека к природе, но здесь следует учитывать фактор изменчивости культур, так как они существуют во времени, в истории, следовательно, любая типология является по сути исторической. Время никогда не может быть устранено из выделения и сопоставления типов культур, но типологизировать культуру на основе времени можно по-разному, в том числе, по отношению человека к природе. Сущность культуры изменяется во времени, что делает исторически различным ее отношение к природе. Вплоть до XVI в. культура определялась как способ жить. Вся совокупность отношений к природе представлялась как естественный для человека способ существования. Самого себя человек рассматривал как часть природы, а культуру ощущал как свою натуру. Культура этого этапа

(докапиталистического) была формой традиции и обычаев народа. На данном этапе человек в основном присваивал и потреблял природные ресурсы, находясь сам в подчиненном природе положении. На следующем этапе (капитализм) пришло понимание, что многое в человеческом обществе не является продуктом природы, а является результатом труда, что человек строит свой мир, отличный от природы. Культура теперь означает степень развития социальной сути человека. Здесь человек осваивает природу, производя из нее новые виды продукции и постепенно подчиняя ее себе. Третий этап, на наш взгляд, начинается со времени формирования постиндустриального общества в XX веке и требует уже особого типа взаимоотношений человека и природы, а именно – коэволюции, когда их отношения должны строиться на гармоническом сочетании интересов.

Продолжая рассмотрение исторической типологии культур, необходимо отметить наличие различных подходов. Во-первых, в отношении культуры можно применить имеющуюся периодизацию истории, и сделав это, получаем культуру древнего мира, средневековую культуру и т.д. Во-вторых, исходя из сущности культуры, можно предложить следующую типологизацию: доклассическая культура (древность и средневековье), классическая (Ренессанс, Новое время и Просвещение), постклассическая (XIX–XX вв.).

Другие принципы типологизации требуют обращения к рассмотрению субъекта культуры, под которым следует понимать творчески созидающее начало, благодаря которому она возникла и существует. Общеизвестно, что творцом культуры является человек как родовое существо, то есть человеческий род в целом. Однако внутри этого “большого” субъекта можно выделить несколько аспектов. Субъектом творчества должен быть признан и отдельный человек, и определенная социальная группа, и социальные институты, организации и объединения и, наконец, человеческий род в целом в качестве родового субъекта. Человек связан не только со своими ближними, но и “дальними” представителями других культур и поколений – как со своими предками, так и потомками. Эта связь делает его культурным человеком, а не просто биологическим существом. Только в человеческом обществе возможно духовное наследование, передача и закрепление социального опыта от поколения к поколению. Все это обосновывается и узаконивается традицией, благодаря которой обеспечивается единство поколений и целостность субъекта культуры.

Преклонение перед традициями, их культивирование – характерная черта так называемых традиционных обществ. Примерами могут служить первобытное, азиатское, патриархальное общества. Их особенностью является искоренение всяких новшеств в механизме традиций, сохранение и укрепление существующего общественного порядка, нетерпимость ко

всякого рода проявлениям индивидуализма и духовной самостоятельности. Такие черты были присущи древним культурам Индии, Китая, Египта, Японии и др. Это было свойственно и древней Руси.

Культура есть сущность цивилизации, но она не пассивный элемент воздействий цивилизаций, она способна сбрасывать с себя устаревшие и отжившие формы цивилизации. Культура – творческая лаборатория человеческого духа и формирующиеся в ней идеалы и ценности приобретают значимость только благодаря традициям.

Однако традиция, несмотря на свою относительную устойчивость, рано или поздно разрушается и возникают культуры более развитые. Но традиционная культура продолжает сосуществовать параллельно с новой, в противном случае произошел бы разрыв связей между поколениями, а следовательно, разрушение самой культуры. Традиции постепенно вытесняются и дополняются другими средствами производства, идеологии, искусства и религии. Возникает так называемая “нетрадиционная” культура, где традиции переосмысливаются и заново интерпретируются, а их сфера действия значительно сужается. Фактически теперь главной функцией традиции оказывается узаконивание определенных норм и форм деятельности и поведения. Как правило, наиболее сильны позиции традиций в таких сферах культуры, как семейно-брачные, национальные и религиозные отношения.

Традиционным культурам противостоят современные культуры (модернистские), ориентированные на инновации, светский характер общественной жизни, прогрессивно-поступательное развитие общества, иной тип ценностей. Такие общества начали складываться в Западной Европе с XIV века и окончательно оформились в XVI–XVIII вв. Такие общества вытесняют традиционные культуры путем модернизации, вестернизации, индустриализации и урбанизации. В нынешнем веке начинают складываться постмодернистские культуры, сочетающие в себе элементы первых двух (традиционной и модернистской). Примером этого могут служить Япония, Южная Корея, некоторые страны Юго-Восточной Азии.

Современная культура как массовая культура началась в экономике, затем распространилась на все общество, изменяя структуру общественных отношений и тип личности. Социальная структура называется массовой тогда, когда человек в ней нивелируется и унифицируется, превращаясь в безличное и анонимное существо, в элемент социальной машины. “Массовидный” человек перестает быть уникальным индивидом, личностью, он уже – не творец! Массовое общество многократно подвергалось резкой критике со стороны выдающихся философов, культурологов, ученых. Наиболее яркими критиками массовой культуры были Ф. Ницше, К. Леонтьев, Х. Ортега-и-Гассет. В книге “Восстание масс” последний констатировал, что на арену

истории вышел ранее невиданный тип человека и еще более удивительный тип социальных связей. Массы больше не ходят следовать за духовной элитой и стремятся прорваться к власти, хотя и не умеют управлять. Принадлежность к “массе” Х. Ортега-и-Гассет рассматривает как ущербность личности.

Обычно под “массой” понимаются непрочные и случайные человеческие общности, члены которых объединены лишь общностью присутствия в одном месте в одно время (толпы болельщиков, зрительская аудитория, пассажиры, очереди). “Массовая культура” – это понятие, обозначающее производство культурных ценностей в “массовом обществе”, ориентированное на их массовое потребление. “Массовая культура” рассчитана на потребление всеми людьми одних и тех же предметов производства, что снижает уровень культурных ценностей; она ориентирована, в первую очередь, на коммерческие цели и выступает средством манипулирования сознанием потребителя. “Массовая культура” тотальна по своей сути и не терпит пустот.

В культурах существуют и субкультуры (от лат. Sub – под). Это культуры определенной социальной общности, ограниченной или изолированной от официальной (господствующей) культуры. Субъект субкультур – локальные человеческие группы, каждая из которых каким-то образом отделена от общества в целом. Субкультуры пытаются усвоить и переосмыслить доминирующую систему ценностей и даже ей противостоять. В конечном счете субкультуры дают входящим в них людям доступные для них средства самопознания и самоутверждения; здесь особым образом осмысливается мир в целом.

Характерными чертами субкультур являются: а) “стиль” образа жизни (костюм, прическа); б) манеры поведения (походка, мимика, жестикация); в) жаргон. Особенно ярко все вышперечисленное проявляется в молодежной субкультуре.

При определенных условиях субкультура переходит в контркультуру (от лат contra – против). В самом общем смысле под контркультурой понимают совокупность социально-культурных установок, крайне негативно ориентированных по отношению к ценностям господствующей культуры и даже противостоящих ей. Сторонники концепции контркультуры отрицают стержневой принцип западной культуры – индивидуально-личностный принцип в качестве высшей ценности, отказ от христианских строгостей в семейно-брачной сфере. Проявлением контркультуры являются хиппи, панки как представители протестующей молодежи против массовой культуры.

2. Характеризуя основные признаки культуры, следует учитывать то, что человечество, будучи единым биологическим видом, никогда не являлось единым социальным коллективом. Разные популяции людей обитают на Земле как автономные сообщества в значительно

различающихся природных и исторических условиях. Необходимость в адаптации к этим условиям привела к сложению столь же разнообразных специфических способов и форм коллективной жизнедеятельности людей, получивших название локальных культур.

Таким образом, обобщающее понятие культура скорее всего умозрительная категория, характеризующая определенный класс явлений в социальной жизни людей. Реально же на Земле существовало и существует поныне множество локальных культур как исторически сложившихся форм их социального бытия. Некоторые из этих культур похожи друг на друга в силу их генетического родства или сходства условий их возникновения, другие различаются настолько, насколько разнятся условия жизни их породившие. Но "ничейной" культуры или культуры "вообще" в принципе быть не может.

Философское исследование культуры это, скорее всего, межкультурный диалог.

Диалог культур есть символическая коммуникация, где в качестве носителей (субъектов) информации могут выступать любые идеальные и материальные образования, имеющие смысл и значение. Другими словами, культурный диалог – это обмен смыслами.

Культурный диалог осуществляется в любом коммуникационном поле, обеспечивающем взаимопроникновение и открытость культур друг для друга. Если такое поле отсутствует, диалог становится невозможным и культура оказывается как бы закрытой для проникновения в ее смыслы. Поэтому диалог культур есть прежде всего смысловой диалог, осуществляющийся не в поле прямого их пересечения, где смыслы тождественны, а в непересекаемых частях, которые требуют своей интерпретации со стороны другой культуры.

Очень много для разработки данной проблемы сделал М. М. Бахтин, который первым стал рассматривать диалогизм как важнейший принцип гуманитарного познания. Диалог понимается им как универсальный метод исследования не только человеческой личности, но и всех видов духовной культуры. Культурная почва делает диалог живой потребностью повседневного бытия людей. В процессе общения происходит диалог культур, он ускоряет и обогащает развитие каждой культуры, общечеловеческой культуры в целом. Продуктивное общение не мыслимо без понимания людьми друг друга, которое по своей сути диалогично.

Известно, что человеку имманентно присуща потребность в многообразии, тяга к новому и оригинальному, которое является причиной и стимулом диалога культур. Индивидуально-оригинальное в каждой культуре притягательно и вызывает интерес, с которого начинается диалог, взаимодействие и взаимообогащение культур. Через сопоставление себя с другой в культуре осуществляется самопознание и осознание своей оригинальности, поэтому диалог культур выступает как объективная

необходимость и условие развития культур. Любая уникальность есть частичка какого-либо особенного или общего, а общим объединяющим все культуры является их социальность. М. М. Бахтин писал: "Взаимопонимание столетий и тысячелетий, народов, наций и культур обеспечивает сложное единство всего человечества, всех человеческих культур, сложное единство человеческой культуры". (Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: 1986. С.445.) Диалог о смысле культур – это диалог в сфере ценностей. Конечно, при столкновении различных культур неизбежны так называемые "разрывы в понимании" – моменты, когда факт чужой культуры представляется принципиально непонятным. Но при внимательном изучении этих чужих ценностей трудности обычно преодолеваются.

Таким образом, понимание другой культуры – это глубокое проникновение на все ее уровни, своеобразное вживание, а не только ее восприятие. Постигание творений культуры происходит через смысловое освоение их образов и знаков, форм и стилей. Раскрыть образный и понятийный смысл классических текстов или современных произведений – значит познать культуру той или иной эпохи, этноса, художественного направления и стиля. Заимствование элементов из других культур определяется тем, насколько эти элементы соответствуют господствующим образцам. В мире никогда не было культуры вообще, а существовала некая система локальных культур, отдаленных друг от друга пространством и временем и связанных между собой лишь относительно. Но при этом всегда была потребность в поиске путей взаимодействия и взаимопонимания, примером чего может служить проблема "Восток – Запад".

3. Хотя культура универсальна в своей сути и существует как социальный феномен всего человечества, вместе с тем она всегда конкретна и проявляется не только во времени, но и в пространстве. Пространственную характеристику культуры выражает региональная типология, обозначающая границы естественного бытия культуры для различных народов и обществ. Например, выделяют Восток как крупный регион мира (бывший "Юг"), куда относятся культуры средневековой Европы, Латинской Америки, Африки, Турции, России, а также все традиционные культуры XX века. К Западу (бывший "Север") относят западноевропейскую культуру XVII–XX вв., а также культуру США, современной Японии, Южной Кореи, Гонконга. В XX веке появились такие культурологические понятия, как "Евразия" и "евразийство", синтезирующие в себе первые два типа культур. К ним следует отнести Россию и Турцию. Представители евразийства отводили русской культуре ведущую роль в будущем человечества.

Характерными чертами восточных обществ является абсолютное преобладание государства над обществом и человеком, отсутствие частной

собственности и гарантии прав человека. Западное общество, наоборот, отличают гарантии частной собственности, гражданских прав, сочетание государственных и общественных интересов, дифференциация власти и собственности. В такой культурологической трактовке Россия скорее тяготеет к обществу восточного типа, или она занимает промежуточное положение между Востоком и Западом, сочетая в себе элементы культуры и социальных отношений обеих цивилизаций.

В то же время на протяжении всей истории Россия явно тянулась к Западу, стремясь быть своей среди европейских народов. К этому нас толкало и толкает как историческое взаимодействие, так и относительно религиозная совместимость в рамках христианства. Истоки генезиса культурной самобытности России видимо следует искать в мировой истории XIX века, когда Западная Европа стала терять нормативно-ценностный порядок, обусловленный католицизмом. На смену традиционному аграрному обществу постепенно приходило новое – городское, торгово-промышленное, ориентированное на автономную личность, обладающую гарантиями прав и свобод. Теперь стержнем западноевропейской цивилизации все больше становится либерализм, создавший новое нормативно-ценностное пространство, универсальное для всей Европы. Идеалом либерализма выступает человек, личность, гражданин, стремящийся быть субъектом всех гражданских прав и свобод, и прежде всего, права частной собственности и права личного выбора. Основу такого либерализма составляет идея свободы как возможность и необходимость ответственного выбора и признания права на свободу за другими. Не только терпимое (толерантное), но и уважительное отношение как к своим, так и к чужим ценностям давало возможность развиваться культурному разнообразию Западной Европы, позволяло сохранять национальную самобытность каждому этносу в рамках единой западной цивилизации. Даже Реформация и утверждение протестантизма во многих европейских странах не смогли поколебать единство и общность европейских традиций и основ, а скорее, наоборот, они усилили и ускорили интеграцию субъектов национальных культур в единую западноевропейскую культуру и цивилизацию. Стержнем такой интеграции стал дух протестантской этики, убедительно и полно исследованный М. Вебером в его работе “Протестантская этика и дух капитализма”, когда труд из бытовой нормы, а порой и принуждения, стал превращаться в главную духовную ценность. Девиз “Молись и работай”, положенный в основу протестантской трудовой этики, тем самым заложил основы капитализма и на много лет вперед определил судьбу европейцев.

Совсем иначе складывался российский образ жизни и менталитет. С самого начала русский человек жил и развивался в окружении многочисленных этносов и культур, и в этом пестром культурном разнообразии русскому народу выпала историческая судьба стать



стержнем формирования особой цивилизации евразийского толка. Россия с момента своего возникновения вобрала в себя огромное религиозное и культурное многообразие народов, чьи нормативно-ценностные ориентации не способны были интегрироваться в универсальное евразийское единство. Таким основанием интеграции в наше общество стала государственность. Уже с XV века происходит превращение российского государства в универсально-абсолютистское, когда государство выступает не просто как политический институт, оно претендует на роль высшей духовной инстанции в общественной жизни, определяя и формируя тем самым единое национальное самосознание. Со временем этатистско-патерналистский порядок стал основой соединения разнородных национальных традиций и культур в единое социально-культурное пространство, с одной стороны, а с другой – он породил противоречивость всей этой системы, выражающейся в конфликте между государством и культурно-этническими традициями, между государственностью и социальными общностями.

Образ жизни русского человека основан на коллективистско-общинных началах (“соборность”, “всеединство”), где общественные и государственные интересы испокон веков преобладали над личными. Труд во имя общего блага, а не для себя, считался богоугодным, а не земным делом. Коллективистский образ жизни с его ориентацией на общественное сформировал у русских своеобразный набор социальных и нравственных качеств. Русскому народу, особенно в прошлом, было присуще почитание святости и святых как одна из важнейших ценностей, в то время как Запад строго ориентировался на принцип социальной справедливости. Поклоняясь святым, русский человек никогда не поклонялся “золотому тельцу” и всевозможным материальным благам. По мнению Н. Бердяева, европейский буржуа уживается с сознанием своего большого совершенства и превосходства, с верой в свои буржуазные добродетели, а русский буржуа, наживаясь, всегда чувствует себя грешником и немного презирает буржуазные добродетели (См.: Н.А. Бердяев Судьба России.– М., 1990. С. 79). Ъ

Если западной культуре свойственны черты утилитарно-прагматического отношения к жизни, то в русской культуре преобладает нравственно-эстетическое отношение к миру. Отсутствие меркантилизма и рационального расчета придают нашей культуре особый характер: ей имманентно присуща духовная чистота. Требование духовной чистоты и целомудренности в изображении действительности – императивное требование ко всему содержанию русской культуры. Пожалуй, можно согласиться с мнением о том, что высокая духовность – основа не только православной, но и светской культуры России.

Итак, Россия занимает исторически особое место в мире. Эта особенность определяется ее пространственно-временным, этническим и

интеллектуально-духовным характером. Ее духовная культура и философия лежат вне двух основных потоков цивилизационного существования (Восток – Запад), хотя и находится постоянно в том или ином отношении к ним. Промежуточное положение России между Востоком и Западом, взаимодействие с обоими этими началами и противодействие им привело к глубокой противоречивости русской культуры, ее раздвоенности и внутреннему расколу. Неся в себе сходство с этими культурами, наша культура в то же время отличается от них. По выражению Н. Бердяева, Россия соединяет в себе Запад и Восток, как два потока мировой истории, и это соединение превращает ее отнюдь не в некий интегральный вариант, а в арену противоборства и столкновения восточных и западных элементов.

#### **Лекция 4. КУЛЬТУРА И ЦИВИЛИЗАЦИЯ**

1. Культура и цивилизация как основные понятия культурологии.
2. Теории цивилизационного развития.

1. Проблема соотношения культуры и цивилизации весьма актуальна в культурологии. Вокруг смысла данных понятий давно ведутся острые споры и дискуссии, но проблема по-прежнему остается открытой для научного исследования и обсуждения. Очевидно, что различие между ними существует не только на теоретическом, но и эмпирическом уровнях. Например, вряд ли уместно произведения Пушкина и Достоевского относить к феноменам цивилизации, а компьютерные технологии причислять к достижениям культуры. Следовательно, сама жизнь заставляет более глубоко проникать в смысл названных культурологических категорий и тщательно анализировать их содержание.

По поводу генезиса названных терминов существуют разноречивые трактовки. Одни ученые считают, что оба понятия появились в античности. Термин “культура” историки приписывают римскому оратору Цицерону, и в его устах оно означало улучшение телесно-духовных потенций человека. Цивилизация (от лат.– гражданский) как понятие означало качественное отличие античного общества от варварского окружения. Другие признают, что понятие “цивилизация” сравнительно молодое: появилось лишь в XVIII в. и употреблялось только в единственном числе как противоположная “варварству” стадия всемирно-исторического процесса и как его идеал. В частности, французские просветители называли цивилизацией общество, основанное на разуме и справедливости, а авторство термина приписывали барону Гольбаху. Так данное понятие приобрело всеобщность и вошло во все языки мира, формируя представление о смысле эволюции человечества. Разный круг

значений закрепили за собой в ходе развития просветительской мысли эти названные понятия. “Цивилизация” всей своей новизной подчеркивала важность обновления, а “культура” как бы возвращала к первым человеческим деяниям.

В середине XIX в. начался переход от монистической интерпретации истории человечества к плюралистической. После победы Великой Французской революции была вскрыта несостоятельность эволюционистской идеи прогрессивного развития общества, во-первых, а во-вторых, во время путешествий и этнографических экспедиций было обнаружено огромное разнообразие форм человеческого бытия вне Европы. В связи с этим стала складываться “этнографическая” концепция цивилизации, в основе которой лежало представление о том, что у каждого народа – своя цивилизация. Почти до XX века слово “цивилизация” употреблялось как синоним культуры, хотя акцент все же постепенно смещался на материально-техническую сторону. В нынешнем столетии эти два понятия употребляются в разных смыслах: под цивилизацией понимают конкретный способ общественной жизни, особый социокультурный тип общества со свойственными ему противоречиями и движущими силами развития. В цивилизации обычно выделяется ее материально-вещественное тело, (предметный мир, созданный человеком); социальное тело и, наконец, культурный элемент, представляющий собой “душу” цивилизации.

Слово “цивилизация” постепенно входило в научный оборот западного общества вслед за термином “культура” по мере ослабления воздействия на умы людей религиозного мировоззрения. Значение слова постепенно расширялось, и уже Данте говорил о цивилизации как о всеобъемлющей человеческой общности. Единого и всеобщего определения цивилизации не существует и не может существовать, так как оно по своей сути комплексное и суммарное, включающее в себя экономические факторы и социальные системы, моральные принципы и политическое устройство, практические знания и эстетические идеалы. По мнению А Швейцера, цивилизация создается через решение двойной задачи: утверждение превосходства разума, во-первых, над силами природы, а во-вторых, над человеческими страстями.

Первым, кто увидел различие между культурой и цивилизацией был И. Кант, чем весьма существенно прояснил эту проблему. Ранее под культурой в отличие от природы понимали все созданное человеком; позднее возникли взгляды, отождествлявшие культуру с идеально функционирующей системой и профессиональным умением. Кант определил культуру как то, и только то, что служит благу людей или что в своей сущности гуманистично: вне гуманизма и духовности нет истинной культуры. Великий философ весьма четко противопоставил “культуре умения” “культуру воспитания”, а чисто внешний “технический” тип

культуры он назвал цивилизацией. Определение культуры, восходящее к И. Канту, в общем виде сводится к ее пониманию как способа самореализации личности в обществе. Смысл определения зависит от понимания человека. Если в человеке видят совокупность общественных отношений, выводимых из общественного устройства и способа производства, то “культура” неотличима от “цивилизации”. Когда же в человеке видят прежде всего существо мыслящее, духовное, свободное, тогда “культура” обладает самостоятельным смыслом.

Гениальное предвидение мыслителя вполне оправдалось в XX веке: произошел отрыв культуры от цивилизации в силу ее более замедленного развития, и возникшая диспропорция обернулась многими бедами для человечества. Цивилизация, взятая без духовного потенциала, порождает опасность технического самоуничтожения всего живого. Действительно, культура и цивилизация не совпадают по своему содержанию, что подтверждается многими примерами мировой практики. Народ может иметь древнюю и богатую культуру, но в вопросах внешней цивилизации (экономика, транспорт, жилище и быт) являть собой картину отсталости, и, наоборот. Цивилизация – это исторически обусловленные границы культуры, предел ее возможностей. Границы могут расширяться, увеличивая пространство культуры. Цивилизация предполагает формальные механизмы упорядоченного, правового поведения, по выражению М.К. Мамардашвили (Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. М., 1990. С. 116). Философ подчеркивает, что вне цивилизации культура безжизненна, ибо ценности и идеалы имеют смысл только в контексте цивилизации. Цивилизация – это та сила, призванная обуздать дикость и насилие, жестокость и войны.

Если соотноситься с внешней и внутренней культурами, то можно сказать, что цивилизация – это внешняя культура. Именно в условиях цивилизации на человека оказывают преобладающее воздействие внешние факторы. Если цивилизация – это высокий уровень внешней культуры, то тем более высоким должен быть уровень внутренней культуры человека. Его показателем является степень противостояния человека воздействию на него внешних, поверхностных, модных факторов повседневной жизни.

Говоря о различиях в употреблении понятий “культура” и “цивилизация”, нельзя не указать на исторический аспект. В нашем понимании цивилизация в собственном смысле не синхронна культуре, а возникает лишь на определенном историческом этапе (социальное время) и в конкретном месте (социальное пространство). Исторически это связано с эпохой великого цивилизационного прорыва, обусловленного возникновением письменности и государственности (“осевое время”). С этого момента можно говорить о цивилизационном процессе, протекающем внутри культуры. Доисторическое же состояние, характеризуемое почти тотальным синкретизмом, можно назвать

культурой до цивилизаций. В тех далеких архаических обществах то, что мы называем культурой, начинает определяться через противопоставление мира человека другому миру, причем этот другой мир включает в себя как природное окружение, так и сверхъестественные силы, и другие племена. Иная социальность с ее особенностями в человеческий мир не включается: чужак является потенциальным врагом, таящим в себе угрозу разрушения привычной жизни. Изгнанный из племени (изгой), переставший быть своим, перестает быть человеком для своих соплеменников. Неслучайно во многих древних языках слово со значением “соплеменник”, “человек” было одного корня со словом “свободный”. Быть свободным в те времена означало быть своим. Человек той эпохи не выбирал – быть ему свободным или не быть. Поскольку он – человек, он тем самым принадлежит культуре, подчиняется ее формам и выполняет свое человеческое предназначение. Культура здесь – это очаг, вокруг которого смыкаются человеческие взаимосвязи и очерчивается круг, за пределами которого тьма, чуждая человеку и его роду.

В XX веке культура неизбежно перерастает в цивилизацию в силу её демократизации и потери своего высокого аристократического начала. Об этом много писал Н.А.Бердяев, заявляя, что вопрос о технике сегодня стал вопросом о судьбе человечества и культуры. Высшие подьемы развития культуры ,по его мнению, принадлежат прошлому, а сегодня культура всё более утрачивает своё природно-органическое начало ( “ живую душу”), вытесняясь техникой и механизмами. Культура родилась из культа, истоки её сакральны, а происхождение благородно, она имеет религиозные основы и все её достижения символичны, т.е. несут печать божественной тайны. А цивилизация , по своей сути, весьма примитивна и не имеет ничего из выше названного. Цивилизация родилась в борьбе человека с природой вне храма и культа, содержит в себе общее и повсюду повторяющееся ( бытовой комфорт , высокий сервис), в то время как каждая культура уникальна и самобытна. Культура имеет душу, а цивилизация же лишь методы и орудия.(См.: Н.А.Бердяев. О культуре.// Н.А. Бердяев. Философия творчества, культуры и искусства.- В 2-х томах. Т.1.-М.,1994.С 525).

2. В культурологии существует ряд цивилизационных концепций (“культурно-исторических типов”, “великих культур”, “локальных цивилизаций” и т. п.), посвященных осмыслению культурно-исторического процесса на основе плюралистической исторической модели, основанной на аналогии с органической жизнью. Сторонники данных концепций (Н.Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби) полагают, что подобно живым организмам, культуры проходят цикл развития от рождения до смерти, если их развитие насильственно не прерывается. Они абсолютно уникальны, замкнуты, их глубинные культурные смыслы недоступны друг другу. Историческая необходимость проявляется лишь как неизбежность

прохождения этапов жизненного цикла отдельных культур, поэтому бессмысленно говорить о единых путях исторического развития и культурных универсалиях. Существует лишь живое многообразие историко-культурной жизни, то есть культурная морфология – их главная идея. Не может быть линейной трактовки социокультурного развития с её выделением древней, средневековой и новой истории. Отказавшись от линейности историко-культурного процесса, приверженцы цивилизационной методологии пришли к идее культурной морфологии и картина мира предстала как вечное обновление, становление и угасание культурных форм.

В условиях господства в европейской традиции различного рода концепций истории человечества идея уникальности культурного развития народов появилась в работе Н. Я. Данилевского “Россия и Европа”, посвященной проблемам зарождения и развития Российской цивилизации. Культурологические идеи Данилевского формировались под воздействием естественных наук, в частности, биологии, а также того многообразия культур народов, с которым европейцы столкнулись во второй половине XIX в. Он отрицал существование человечества как целого, как единой цивилизации, признавая реальным субъектом лишь отдельные “культурно-исторические типы”, народы с их самобытными культурами. Культурно-исторические типы, находясь в непрерывной борьбе друг с другом и внешней средой, проходят определенные стадии: от этнографического состояния к государственному и от государственного к цивилизационному. Как и биологические виды, культурно-исторические типы проходят определенные естественные стадии возмужания, дряхления и гибели. Ход истории выражается в смене вытесняющих друг друга культурно-исторических типов, среди которых наиболее перспективным Данилевским был назван “славянский тип”, полнее всего выраженный в русском народе.

Культурологическая концепция Н. Данилевского в определенной мере предвосхитила идеи немецкого философа О. Шпенглера, сформулировавшего теорию культурно- исторического круговорота. Его концепция, изложенная в работе “Закат Европы”, строится на сопоставлении и в большей части на противопоставлении культуры и цивилизации. Выделив в развитии культурно-исторических миров три стадии: юность (мифосимволическая, ранняя культура), расцвет (метафизико-религиозная, высокая культура) и упадок (поздняя окостеневшая культура), Шпенглер считал, что последняя переходит в цивилизацию. Она, как исключительно технико-механическое явление, противоположна культуре как живому организму. Цивилизация, обладая одними и теми же признаками во всех культурах, есть выражение отмирания живого организма, затухание целого культурного мира.

Отказываясь от гегелевского панлогизма, О. Шпенглер выделяет в качестве первичной основы культуры её душу, внерациональную и несводимую ни к какой логике. Культура в его понимании – это символически выраженная смысловая целостность, в которой собственно и реализует себя душа: “...культура как совокупность великих символов жизни, чувствования и понимания: таков язык, которым только и может поведать душа, как она страждет” ( Шпенглер О. Закат Европы. – М.,1993. Т.1. С.344 ). У каждой культуры есть своя собственная “душа”, реализующаяся во множестве индивидуальных жизней. Душа каждой культуры уникальна и не может быть выражена до конца рациональными средствами; поэтому так трудно проникнуть во внутренний мир людей иной культуры, понять природу их символов, традиций, верований. Анализируя духовную жизнь современной ему Европы, Шпенглер пришел к выводу, что подобно тому, как в свое время погибла греко-римская культура, сейчас увядает западноевропейская. По его мнению, закат Европы вызван победой техники над духовностью, огромных городов над провинцией, плебейской морали над моралью аристократии; лишь крестьянство, органически связанное с землей, с самой почвой, остается единственным носителем “остатков” культуры, ее “сохранившимся пережитком”. Кризис европейской культуры он объясняет умиранием ее души, истощением душевных и духовных потенций народов Европы: “Как только цель достигнута, и ... вся полнота внутренних возможностей завершена и осуществлена во вне, культура внезапно коченеет, она отмирает, ее кровь свертывается, силы надламываются – она становится цивилизацией”. (Шпенглер О. Закат Европы. Т.1. С. 264). Итак, несмотря на критическое ныне отношение к концепции и пророчествам О. Шпенглера, разработанный им принцип культурного полицентризма составляет теоретическую базу современных культурологических и гуманитарных исследований.

Английский историк А. Тойнби, насчитавший в конечном итоге 13 цивилизаций, в качестве интегрирующего начала их всех выделил великие мировые религии. Все они подчиняются одним и тем же закономерностям и проходят следующие стадии: а) возникновение; б) надлом; в) разложение. Основу истории составляет взаимоотношение Логоса (Всемирного разума) и человечества, выражающееся в диалоге между ними (“Вызов” – “Ответ”; “Призыв” – “Порыв”). Движущей силой каждой цивилизации является творческая элита, носитель “жизненного порыва”. Адекватно отвечая на различные исторические “вызовы”, она увлекает за собой пассивное большинство массы. Причиной гибели той или иной цивилизации является, по мнению Тойнби, истощение сил Порыва, то есть исчерпание его ресурсов. По времени это происходит тогда, когда творческая элита превращается в господствующее меньшинство, навязывающее свою волю и власть силой, а не авторитетом. Некоторые

цивилизации не успевают пройти весь свой путь и погибают, не достигнув расцвета, или застывают в унылом прозябании.

Весьма оригинальную концепцию локальных цивилизаций создал русский мыслитель Л. Гумилев, связав их возникновение и развитие с биосферными процессами. Под воздействием импульсов энергии из биосферы отдельные этносы в определенный момент истории переживают духовно-творческий подъем, порождая тем самым цивилизацию, а вместе с ней и культуру. Этнос у него – природный феномен, естественно сложившийся коллектив, имеющий начало и конец во времени: а) подъем, когда появляются творческие и энергичные люди (“пассионарии”), способные к лидерству; б) акматическая фаза, когда таких людей становится множество и они способны возглавить борьбу за изменение привычной ситуации; в) надлом – ориентация на идеал успеха; г) инерция, когда идеалом становится знание и творчество; д) обскурация, когда побеждает стремление к благополучию и притупляется чувство борьбы. С этого этапа начинает приближаться конец этнической системы.

Новаторство Гумилева в том, что он создал теорию общественного развития на основе синтеза естественных и гуманитарных наук. У него социогенез и культурогенез не влияют непосредственно на этнические процессы, а наоборот, являются отражением биосферных процессов.

Итак, отношения культуры и цивилизации более сложные, чем простая оппозиция “духовного” и “материального”. Культура – это прежде всего совокупность духовных возможностей общества, а цивилизация – совокупность условий, необходимых для реализации этих возможностей. Цивилизация превращает идеальные планы культуры в реальные программы, в выполнение которых вовлекаются массы людей. Культура задает смыслы и цели общественного и личного бытия, а цивилизация обеспечивает формы и технические средства их воплощения.

“Цивилизация” как понятие и принцип противопоставляла народы друг другу, а “культура” была призвана снова объединить их, напоминая об общечеловеческом единстве рода. Если цивилизация основана на разуме и поклоняется технике, машине и основанному на них комфорту, то культура предпочитает дух и духовность.

## **Лекция 5. ЦЕЛОСТНОСТЬ И ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ КУЛЬТУРЫ**

1. Единство и целостность культурной системы.
2. Основные функции культуры.

1. Генезис и развитие культуры осуществляется как целостный процесс с усвоением и сохранением ценностей прошлого, обогащением их в



настоящем и передачей этих ценностей в культуру будущего. Человек, как творец культуры и её ядро выступает главным системообразующим фактором, обеспечивая тем самым единство и целостность культурной системы. Будучи существом не только природным, но и социально-культурным, он потребляет как материальные, так и духовные продукты, создавая и используя мир вещей и мир идей – оба эти мира вращаются вокруг него как вокруг оси. Человек – строитель и одновременно житель искусственно созданного им мира, который до него на Земле просто не существовал.

Если цивилизации имеют способность дробиться и множиться, то человеческая культура универсальна. Основа единства культуры заключена в природе самого человека, в одинаковости его телесной и, что более важно, духовной жизни. В свою очередь прогрессивное развитие культуры усиливает единство людей как в рамках этноса, так и в глобальном масштабе. Культура является продуктом совместной жизнедеятельности людей и системой согласованных способов их коллективного существования. Вместе с тем она не является механической суммой всех актов жизнедеятельности людей. Культура – прежде всего свод "правил игры" коллективного существования, выработанный обществом на протяжении всей истории человечества.

Целостность культуры своим фундаментом имеет целостность природы как систему объективных и естественных условий существования человечества на Земле. Однако та целостность, с которой человек сталкивается в повседневной жизни, – это целостность материальной и духовной жизни предполагающей выделение культуры материальной и культуры духовной, причем это выделение носит скорее всего условный характер.

Как существо духовно-биологическое человек для поддержания своей жизнедеятельности нуждается как в духовных, так и предметно-материальных продуктах. В течение своей жизни человечество использует различные предметы и вещи для работы, быта, отдыха, образования и воспитания, способы и средства общения, многочисленные социальные институты и формы духовной культуры. Отсюда проистекает условное деление культуры на материальную и духовную, одна из которых является результатом материального, а другая – духовного производства.

Материальная культура более непосредственно связана с природой и её ресурсами и включает в себя разнообразные артефакты, имеющие своё культурное предназначение. Материальная культура – это материализовавшийся и опредметившийся человеческий дух: средства производства и потребления, производственные отношения и технологические процессы, здания и сооружения, средства коммуникации и транспорта и т.п. Понятие "материальная культура" – весьма многомерное и никак не может быть сведено лишь к материальному

производству, так как оно включает в себя культуру производства, культуру управления и организации, культуру труда, культуру обмена и распределения и т.п. Материальная культура – это создание не только вещей и предметов, сколько условия человеческого бытия. Эти условия должны способствовать раскрытию творческого потенциала личности, развитию её сил и способностей. Но такое не всегда возможно в человеческой истории, так как постоянно присутствующий феномен отчуждения не раскрепощает личность, а наоборот, порабощает её, в результате чего человек перестаёт быть творческим и активным существом.

Как и материальные блага, продукты духовного производства (ценности культуры) предназначены для потребления, а вернее – для освоения. Это освоение существенно отличается от потребления материальных благ: материальные продукты предназначены для индивидуального разового потребления и быстро изнашиваются, а духовными благами пользуются многие поколения людей.

Произведения духовного производства порой уникальны и поэтому персонифицированы, что говорит о большой роли субъективного фактора в духовной деятельности, чем это имеет место в материальном производстве.

2. Бытие культуры проявляется в большей степени в её полуфункциональности. Пройдя сложный и длительный путь онтогенеза, культура приобрела множество функций, среди которых можно выделить самые главные:

а) социальной памяти (накопления, хранения и трансляции культурного опыта);

б) коммуникативную, обеспечивающую смысловое и знаковое взаимодействие и единство социума;

в) познавательно-информативную;

г) нормативно-ценностную.

Культура выступает прежде всего как тип социальной памяти, ибо она всегда подразумевает сохранение предшествующего опыта. Поэтому культура всегда связана с историей и доносит до нас голоса прошлого. Культура социальна по своей сути: отдельный человек может быть носителем культуры, может активно участвовать в её развитии, тем не менее по своей природе культура – явление общественное, социальное. Следовательно, культура есть нечто общее для какого-либо коллектива, и из этого вытекает, что культура есть форма общения между людьми.

В социальном измерении культура – это мир окружающих нас вещей, предметно воплотивших в себе человеческие усилия, мастерство, нормы, традиции, эстетические вкусы. И само их создание соответствует как индивидуальным потребностям, так и общественным нормам и идеалам, то есть определённой культурной традиции. Культура сохраняет социальный

опыт поколений в понятиях и словах, математических символах и научных формулах, своеобразном языке искусства и творчества. И в этом смысле культура – “память” общества, кладовая накопленного им опыта, хранилище времени (праздники, юбилеи, памятные даты).

Как культура обеспечивает сохранение социального опыта?

Культура доносит до нас голоса прошлого, она как бы сама предстает в этом образе, но только как унаследованное и освоенное новыми поколениями. И в этом смысле она всегда находится в настоящем. Окружающие нас вещи предстают как мир “оживших” предметов, в которых воплощены человеческие усилия, мастерство, эстетические вкусы и нравственные нормы, а само их создание соответствует определённой культурной традиции.

В качестве средства хранения, накопления информация выступает как естественная память индивида и коллективная память, воплощенные в духовной культуре и языке общества (тексты, книги, различные изобразительные средства).

С вышерассмотренной функцией культуры тесно связана и другая – коммуникативная, обеспечивающая интеграцию общества и социальных групп, а также их общение. Раскрывая данную функцию, следует обратить внимание на то, что основу коммуникации составляет взаимопонимание, то есть одинаковое осмысление значений, закрепленных в языке и изобразительных средствах. В дописьменном обществе, где существовала строгая фиксация накопленного опыта, всякое новаторство считалось нарушением привычного порядка и “отсебятиной”. Поэтому многие идеи канули в вечность, не будучи зафиксированными письменно. Введение письменности способствовало решению сразу двух задач: сохранению прошлого опыта и появлению новых культурных феноменов.

Если допустить, что культурогенез начинался как производство символов, то дальнейшее развитие культуры выступает как процесс установления смысла и содержания артефактов. Осмысленная последовательность, характеризующая действия человека, объясняется тем, что он осознает свои желания, формируя и тем самым рационализируя их в слове и словом. Словесное определение своих потребностей и желаний делает возможным для человека действовать целесообразно. Вербализация и интеллектуальное обоснование своих потребностей легко приняли устойчивые символические формы. Так появились первые феномены культуры и началась её история.

Отношение человека к миру определяется смыслом, который соотносит любое явление, или предмет, с человеком: если нечто лишено смысла, оно перестает существовать для человека. Смысл – это содержание человеческого бытия. Общеизвестные смыслы, объединяя многих людей и выступая основой их мыслей и чувств, образуют пространство культуры. Человек наделяет этими смыслами весь мир и мир выступает для него в

своей универсальной человеческой зависимости. Таким образом, весь мир превращается в носителя человеческих смыслов, в мир культуры (см.: Культурология. Курс лекций / Под ред. А. Радугина. – М., 1997. – С.13.).

Третья функция, познавательная-информативная, направлена на производство новых знаний, переработку уже имеющихся, а также их выражение и фиксацию с помощью системы знаков и символов. Человек не может жить в мире, не зная его строения и законов функционирования. Чтобы стать действительным субъектом культуры, человек должен обладать необходимой суммой знаний, быть информированным по многим вопросам жизни. Познавая мир и самого себя, человек тем самым участвует в культурном процессе, расширяет культурное пространство своего бытия. Результаты познания и самопознания необходимо зафиксировать в символических образах и передать другим поколениям и народам, так как в человеческом мире не существует монопольного права на какой-либо элемент культуры. А для этого необходимо обладать определенными знаниями и умениями (язык, письменность), так как все достижения культуры являются достоянием человека как родового существа, то есть всего человечества.

Данная функция культуры осуществляется с помощью различных образов, понятий и идей, а также приёмов, особых для каждого вида духовной деятельности, языков и знаков и специфического набора символов. Продуцируя и репродуцируя духовные ценности, культура создает определённую систему коммуникаций, обеспечивающую взаимодействие участников культурного процесса.

Особо следует отметить роль языка. Практика подтверждает, что вербализация и символизация не имели альтернативы: язык открыл путь к свободному самоопределению и самовыражению человека, но как он возник – остается загадкой. Однажды возникнув, язык приобретает самостоятельность и становится основным элементом культуры, а окружающий мир благодаря ему приобретает символический характер. Таким образом, культура выступает как форма трансляции (передачи) социального опыта через освоение каждым поколением богатого и разнообразного мира культуры.

Культура призвана выполнять также и нормативно-ценностную функцию, с помощью которой осуществляется регулирование взаимоотношений людей. Эта деятельность пронизывает как материальную, так и духовную сферы человеческого бытия. К ней, относятся обычаи, нормы и образцы поведения людей, сложившиеся в конкретно-исторических условиях.

В архаических обществах культура “крепила” совокупностью запретов. С помощью табу первобытное общество как бы проводило границу между своим и чужим мирами. Запреты в качестве форм социального взаимодействия служили своего рода средством отбора

санкционированных действий и связей, обеспечивающих сохранение социальности, накопление и трансляцию человеческого опыта. По мере того, как усиливалось расслоение деятельности человеческих сообществ, происходило и “расщепление” табу, из состава которого выделялись новые формы регулирования человеческих взаимоотношений. Учитывая историю человеческого рода, необходимо заметить, что расслоение первобытной коллективности вело к выработке более гибких, нежели табу, форм взаимодействия людей. Все более важную роль начинают играть заповеди, предписания, правила и законы. Наряду с табу заповеди содержат прямые предписания и конкретные рекомендации экономического, правового, политического и религиозного характера. Постепенно из элементарной культурной формы (обычай) выделяются различные регуляторы человеческих отношений, то есть идет как бы поиск новых форм взаимоотношений. Примером такого поиска могут служить христианские заповеди, формирующие принципиально иное культурное пространство, где начинают сосуществовать разные социокультурные системы. Чужие культуры перестают быть заведомо чуждыми – возникает пространство для развития диалога культур.

Самым древним феноменом духовной культуры является обычай, доминирующий в качестве основного регулятора поведения в архаическом обществе и сохранившийся вплоть до наших дней. Это привычный образец поведения, совершаемый по установленному поводу в определенное время и в определенном месте. Такого поведения должны придерживаться все члены общества при любых обстоятельствах, и нарушение его может повлечь за собой различные формы наказания, вплоть до ostracism (изгнание из общины). К обычаю можно отнести традиционные трудовые приемы, формы поведения, воспитания, жизненного уклада (правила гигиены и общежития, приема пищи и сна).

Обычай, будучи исходным, наиболее простым типом культурной регуляции, обеспечивал порядок и сотрудничество членов первобытных коллективов.

По мере усложнения социальной жизни менялись и регулятивные формы: так, постепенно, из обычаев стали выделяться и приобрели свою самостоятельность культурные нормы. Под ними следует понимать стандарты культурной деятельности, выражающие представления людей о должном, желательном, регулирующие поведение людей и свидетельствующие об их принадлежности к конкретным социальным группам. Нормы отличаются друг от друга по уровню обязательности выполнения. В одних случаях их соблюдение строго обязательно (правовые нормы), в других случаях допускается вариативность норм поведения. В закрытых (традиционных) культурах обычаи и нормы строго регламентируются и их соблюдение является неукоснительным. В открытых культурах возможна свобода выбора, что порождает атмосферу

терпимости и конформизма. Действие любой нормы не абсолютно: норма зарождается, функционирует, а затем разрушается (аномия), что сопровождается всегда возникновением новой.

На более высоком уровне духовной культуры доминирующее значение в качестве регулятора социокультурной жизни приобретают ценности. Наряду с нормами и идеалами они являются важными компонентами культуры. Это развитый продукт духовной культуры и более сложный регулятор поведения людей, включающий в себя интерес и потребность, идеал и долг, побуждение и мотивацию. Ценность подразумевает выбор, допуская полярность решений, что свидетельствует о двойственной природе ценности. В культурном состоянии (в отличие от дикости) бытие человека расщепляется на реально-эмпирическое и идеально-желаемое, где ценность выступает в качестве объекта человеческих желаний и стремлений. По существу, все, что окружает человека, может рассматриваться с точки зрения ценности, то есть оцениваться в плане добра и зла, допустимого и запретного, истины и лжи и т. д. Ценности служат для выражения предпочтений и интересов как отдельных людей, так и целых групп.

На ранних стадиях развития человечества культура характеризовалась, можно сказать, известной сбалансированностью, соразмерностью её различных компонентов. В архаической культуре, к примеру, не было множества культурных феноменов, опыт её во многом был ограничен. Небогатая социально-историческая практика не позволяла еще проявиться во всей мощи человеческому духу. По мере исторического развития относительная сбалансированность древней культуры нарушилась. Это означало, что какие-то компоненты перестали определять ее доминирующие духовно-ценностные ориентации и на смену им пришли новые. Например, с наступлением эпохи Возрождения и Нового времени религиозно-церковные ценности все больше стали заменяться светскими, утилитарно-прагматическими. Но вытесненные духовные компоненты стремятся сохранить себя и ждут своего часа, когда содержание культуры изменится и вновь возникнет потребность в казалось бы навсегда отживших духовных элементах.

## **Лекция 6. КУЛЬТУРА И ЛИЧНОСТЬ**

1. Социализация и инкультурация личности.
2. Культура как творчество и способ самореализации личности.

1. Разнообразные интерпретации роли личности в истории культуры и осмысление сложного мира самой личности позволяют предположить, что именно личность является необходимым и, пожалуй, определяющим моментом существования культуры. Но в таком случае история культуры – это история развития представлений о природе и сущности человека, о становлении его личностью, то есть существом, обладающим самосознанием и стремлением к духовно-нравственной самореализации. И здесь мы выходим на проблему социализации личности и взаимодействия её с обществом, где каждый человек выступает прежде всего как субъект культуры.

В любом обществе складывается свой процесс социализации, в ходе которого осуществляется подключение индивида к социальной памяти, освоение им накопленных традиций. Через различные социальные механизмы и институты индивид осваивает необходимые производственные навыки, практические знания о естественной и социальной среде, культурные ценности и нормы. Особенности социализации зависят от исторически-конкретной ситуации и преобладающего типа культуры.

Каждая историческая эпоха формирует свою культуру, а любая культура вырабатывает свой личностный идеал, на основе которого и формируется приоритетные для данного общества типы личности. Так, в традиционном обществе не существовало специальных институтов воспитания и социализации и ее венцом обычно был обряд инициации подростка во взрослое состояние, символизировавший наступление социальной зрелости. Для человека эпохи античности очень важна была общественная, гражданская жизнь полиса, где он жил и воспитывался, а сам он был нацелен на физическое и духовное самосовершенствование и любовь к Отечеству. Человек средневековья совсем иной – он живет не общественной, а своей личной индивидуальной жизнью, он набожен и погружен в познание Бога, любовь к которому пронизывает все его бытие. Таким образом, религиозная культура являлась решающим фактором социализации средневекового человека.

В эпоху Ренессанса обнаружилось, что человек заключает в себя не только духовное, но и чувственно-телесное начало и он должен стремиться не только к духовному самосовершенствованию, но и жить полноценной жизнью материальном мире. Происходит расширение сети институтов социализации личности: в данный процесс активно включаются творческие деятели искусства и литературы, политики и науки, что получило наиболее полное воплощение в Новое время. Человек данной эпохи, поверив в беспредельные возможности своего разума, стал активно преобразовывать не только свой внутренний мир, но и в большей степени окружающую действительность. В современном мире радикально меняется содержание социализации за счет увеличения и качественного

усложнения той информации, которую должен освоить индивид в ходе формирования своей личности.

Но социализация сама по себе не может обеспечить формирование полноценной и культурной личности, если она не опирается на индивидуальную культуру (культуру личности). Свойства индивида не исчерпываются его социальной или культурной принадлежностью: существует еще и внутренний мир личности, в котором объективные факторы находят различное преломление. В процессе социализации самосовершенствование человека проходит сложный и противоречивый путь развития от состояния индивида (социально “атома”) до Личности (духовной “вселенной”). Последовательно усваивая культурный опыт человечества, индивид совершенствует свои сущностные стороны – физические, интеллектуальные и духовные. В результате такого самосовершенствования в сознании индивида образуется его личностная сфера духовной культуры (мир культуры), что вызывает в человеке чувство свободы – особого духовно-психологического состояния. С этого момента индивид перестает быть индивидуальной особью и становится частью всеобщего бытия. Личностное развитие, таким образом, реализуется в сознании отдельного индивида по мере его как социализации, так и индивидуализации. Но степень индивидуализации сильно различается в разных культурных средах и далеко не все общества опираются на идею автономной личности. В более развитых культурах именно появление индивидуальности способствовало усилению дифференциации жизни и её обогащению. Однако отношение к ней радикально отличается в зависимости от культурно-исторического типа.

Европейская культурная традиция утверждает человека автономным субъектом деятельности, а восточная, напротив, лишает его личностного начала. В классической китайской культуре высшей добродетелью считалось подчинение человека узаконенным нормам и подавление им своего “Я”. Несколько иначе выглядело отношение личности к обществу в классической индийской традиции. Индивид достигает самореализации через отрицание своей эмпирической природы, путем разрыва всех конкретных связей с другими людьми, обществом и миром в целом.

Только в западной культуре личностное начало получило статус безусловности, где устойчивость внутреннего мира личности не зависит от каких-либо внешних авторитетов. Только в себе самом индивид находит принципы, позволяющие ему выстоять в любых обстоятельствах и придать им смысл, руководствуясь чувством ответственности. Атрибутом такой личности является индивидуализм как установка на самозначимость уникальной человеческой жизни.

Таким образом, каждая культура и каждый общественный строй по-своему формируют человека, передавая ему черты нормативности или разнообразия, допустимого в рамках определенной культуры.



Итак, зависимость культуры личности от социума очевидна. Вопрос, однако состоит не только в том, как осуществляется трансляция культурных ценностей от общества к личности, но и обратно: от личности к обществу. Культура общества не сводима к сумме индивидуальных культур членов этого общества; а индивидуальная культура не является механическим срезом с культуры общества. Как подчеркивалось, связующим звеном, а также источником движения культуры выступает активность, то есть деятельность человека. Индивидуальная культура не только некий результат воздействия культуры социума, но и источник ее развития. В то же время способы деятельности, а также нормы и образцы поведения заданы предшествующими поколениями. Традиции и обычаи, преломляясь в конкретной среде, формируют у человека определенные представления о допустимом и нетерпимом. Через систему санкций эти представления закрепляются на поведенческом уровне. Для возникновения нового необходим выход за пределы установленной заданности, и в известном смысле, разрушение определенных представлений, культурных норм и образцов. Именно на уровне индивидуальной культуры осуществляется рождение новых идей, взглядов, ценностей и норм. И лишь получив определенное закрепление и распространение в обществе, это новое становится достоянием культуры социума.

Делая собственным достоянием культурные ценности, человек формирует свою индивидуальную культуру, которая выступает в известной степени как противостоящая культуре общности. По всей видимости, в этом постоянном противоречии, основанном на несовпадении культуры личности и общества, и заложен источник движения и развития культуры.

Таким образом, освоение человеком культурных достижений происходит в первую очередь индивидуально, самостоятельно. В процессе освоения культуры социума происходит определенная социальная адаптация индивида к наличным условиям бытия в имеющейся социокультурной среде. Культура обеспечивает человеку возможность жить, действовать и развиваться в обществе себе подобных. Человек, овладевший культурой общества, в котором он живет, “вооружен” схемами и принципами поведения в типичных, стандартных ситуациях, обладает определенными социальными установками.

Всякая культура несет с собой определенную несвободу. Поскольку на все проявления индивида накладываются известные рамки, границы, выход за которые может быть расценен как проявление бескультурья и вызвать соответствующие санкции со стороны окружающих. Первоначальное усвоение культурных норм и образцов диктуется средой, а возможность выбора для субъекта возникает лишь после освоения им обязательной общей культуры. Только после этого человек оказывается

способным сам вносить определенный вклад в культурную жизнь взаимодействием с другими субъектами культуры.

Наряду с понятием “социализация” сегодня все чаще в культурологии используют такой термин, как инкультурация. Названные термины в основном семантически совпадают, и в науке до недавнего времени достаточно четкого разграничения между ними не проводилось. На настоящий момент социализация и инкультурация рассматриваются как два аспекта единого процесса вхождения индивида в социокультурную систему через освоение новых ролей и моделей поведения на протяжении всей жизни. (См.: Культурология. XX век. Энциклопедия. В 2-х т. Т. 1. С. 251; Т. 2. С. 219 – 220 ).

Итак, личность – это прежде всего носитель (субъект) культуры, где ценности и знания реализуются в поведении человека и его отношении к другим людям и миру в целом. Однако личность – не только субъект той или иной культуры, но и, главным образом, ее творец и создатель. Именно в этом аспекте и пойдет дальнейшее изложение интересующей нас проблемы. Здесь культуру следует рассматривать как способ реализации личности и средство раскрытия всех ее потенциальных возможностей.

2. Человек сам высшая культурная ценность, и самую важную ее часть составляют его творческие возможности. Он творит культуру, воспроизводя и используя ее средство для собственного развития и совершенствования. Он – архитектор и житель одновременно того природного мира, который называется культурой, “второй природой”, “искусственной средой”. Этот мир на Земле до человека не существовал, а возник вместе с человеком, развивается и обогащается до тех пор, пока существует человечество.

Культура проявляет себя с двух сторон – предметной, выражающейся совокупности созданных человеком искусственных образований – артефактов культуры, и с деятельностной, где человек реализует себя как творческая личность. Деятельность – это определенный тип отношений человека с миром, фундаментальная характеристика его как личности. В этой связи человек – основа всей культурологической проблематики, ибо понятие культуры так или иначе выражает родовую специфику человеческой деятельности как способа бытия людей.

Творчество – фундаментальная характеристика человека как личности и как культурного существа. Так что же такое творчество? Исчерпывающего ответа на этот вопрос не существует, так что это остается загадкой и механизм творческой деятельности описать очень трудно. Но тем не менее известно, что творчество – это рождение нового в любой области человеческой практики, а творческая деятельность человека составляет основу любой культуры.

Творчество – это создание нового, того, чего прежде не было. Человек как бы вмешивается в существующий порядок мира и переделывает его. В

своим духовным миром, работая с идеальными объектами, человек создает идеальный образ того нового фрагмента действительности который он стремится создать. Это осуществляется благодаря пластичности идеального, которая позволяет легко и беспрепятственно творить человеку следуя за его фантазией.

Открытие чего-то нового в жизни, труде, поведении имеет одну и ту же природу; в основе его лежит социальный или личный жизненный опыт, ориентирующий ценностно и инструментально человека в его поисках решения актуальной задачи. Во всех случаях часть опыта вытеснена в подсознание, откуда извлекается лишь путем мучительных раздумий над проблемой. Последнее присуще прежде всего научному творчеству. Но это одна сторона, а другая творчество человека, проявляемое реально, предваряется перестройкой сознания. “Оригинальное” проявляется спонтанно (как идея, образ) а затем оно по мере осознания, “оттачивается”, “одевается” в ценностные и нормативные “одежды”, приемлемые для данной среды. Здесь уже вступает в действие профессиональная искусственность личности.

Таким образом, творчество человека определяется многими факторами и может вбирать в себя не только профессионально-жизненный опыт, но и часть его, ушедшую в подсознание, то есть опыт, “свернутый” и реализующийся в виде интуиции.

Известно, что творчество носит личностное начало. Наглядно об этом говорит история науки и искусства; но в то же время нельзя не учитывать того что человек-творец является продуктом своей среды, своего времени. Поэтому природа творчества и индивидуальна, надиндивидуальна одновременно. Творчество по своей природе социально, так как результаты всякой творческой деятельности оцениваются в конечном счете обществом (положительно или отрицательно). Социально оно и по другой причине: в процессе творчества человек непременно пользуется знаниями и средствами, добытыми другими людьми и поколениями. Благодаря творчеству миллионов индивидов жизнь человечества непрерывно обновляется, а творчество выступает как повседневное явление. Следует различать социальное (надиндивидуальное) и профессиональное (индивидуальное) творчество. Социокультурное творчество – это творение общих образцов действий, ценностей, верований, а также символических средств, обеспечивающих коммуникацию этих смыслов и норм (мимика, жестикация, язык, образы), в то время как профессиональное творчество доступно лишь специалистам – ученым, писателям, художникам и т. д.

История человечества знает следующие формы творчества: традиционную, каноническую и авторскую. Первая господствовала на ранних этапах человеческого общества, когда вся жизнь первобытного человека проходила под строжайшим “контролем” мифа, благодаря чему поддерживались коллективные формы деятельности и обеспечивалась

передача родового опыта. Мифотворчество выступало как жесткая традиционность и ни о какой индивидуальной инициативе не могло быть и речи. Миф требовал неукоснительного соблюдения заветов и исполнения ритуалов, представляя по своей сути “рабский” тип творчества (См. : Фролов Б. А. Введение в эстетику. – Пенза. 1999. С. 96 ). На этом этапе был заложен механизм традиций, ставшей затем неременным условием эволюции культуры.

По мере обогащения родового опыта человечества совершенствуются и формы творчества: на смену традиционному приходит каноническое (от греч. слова *kanon* – норма, правило). Каноничность в первую очередь присуща древней и средневековой культуре и состоит в строгом следовании системе определенных правил и норм, закрепляющей основные закономерности конкретных видов искусства. Отсюда, в каноническом искусстве, с одной стороны, удивительная однотипность древних построек – храмов, дворцов, усыпальниц, а с другой – определенная непохожесть их друг на друга. Например, в пластике Древнего Египта утвердился канон пропорций человеческого тела, который теоретически был осмыслен древнегреческим скульптором Поликлетом (V в. до н. э.) в трактате “Канон” и практически воплощен в статуе “Дорифор”. Разработанная им система идеальных пропорций человеческого тела стала нормой для античности и с некоторыми изменениями перешла в последующие эпохи Ренессанса и классицизма. В изобразительном искусстве восточного средневековья утвердился иконографический канон, требовавший от иконописцев определенной композиционной схемы и соответствующего ей изображения тех или иных персонажей, их одежд, поз, жестов. Выступая носителем традиций определенного художественного мышления, канон отражает эстетический идеал эпохи и художественного направления. Именно в эпоху канона появляются профессиональные архитекторы, художники, танцоры, певцы, скульпторы, прошедшие обучение по специальным сборникам правил творческой деятельности в той или иной деятельности. Со сменой социокультурной эпохи и ее эстетического идеала канон постепенно превращается в тормозящий фактор развития культуры и утрачивая свое значение, исчезает.

Авторство в искусстве и науке носит исторический характер: архаическое творчество было преимущественно анонимным и первоначальное авторство осмысливалось как личный авторитет учителя в глазах учеников. Прогрессирующее отделение художественной культуры от культа в античности и эпоху Возрождения привело к концепции авторства как неповторимой характеристики индивидуальной манеры художника. Однако это происходило пока еще в рамках нормотворчества, и только романтизм, отказавшись от этого, привел к пониманию художника как творца и гения. Романтическая мысль провозгласила абсолютную

суверенность автора и одновременно осмыслила явления безавторского творчества (архаическую культуру, миф, фольклор). Если в каноническом творчестве главной ценностью была авторская версия канона, то в авторском – оригинальность произведения заключающаяся в отличии каждого произведения от других. Немецкий философ Ф. Ницше создал учение о двух противоположных принципах художественного творчества, которые можно обнаружить в любой культуре. Речь идет о дионисийском и аполлонийском началах, органически дополняющих, друг друга, сосуществующих в целостном единстве и восходящих к генезису человеческой природы. Эти два символа выразили в известной мере полноту вечной жизни, олицетворяя культуру и мирозерцание древних греков. Образы мифологических богов Аполлона и Диониса – это два полюса человеческого бытия. Первый олицетворяет собой спокойную неподвижность, созерцательную возвышенность и одухотворенность сонных видений, а второй представляет аналогию с опьянением, под действием которого человек вновь сливается с природой. Это начало характеризуется буйством чувств и напряженной силой народных праздников и карнавалов и обнимает собой всю гамму человеческих чувств: скорбь и тоску, грезы и надежды. Экстатический порыв создает особый ритм жизни, стихийный и безграничный, торжествующий над повседневным тягостным бытием.

Аполлон, в отличие от Диониса, есть гений величавой гармонии, стремящийся к устойчивому покою. Здесь нет трепета жизни и силы порывов Диониса, а есть только свет, яркий и блистающий, и красота, не знающая пределов своей фантазии. Но этот мир при всей его величавости гнетет человека отсутствием тепла и сострадания, своим бездушным спокойствием. Эта спокойно-величавая красота мира воплощается в многообразных видах искусства и слова, а сам Аполлон выступает их вдохновителем и покровителем. Начиная с гомеровской эпохи, Аполлон становится наиболее популярным богом аристократии и противопоставляется крестьянскому культу Диониса.

Однако человек творит не только объективный мир вещей, но и самого себя. В этой связи культурология рассматривает не только объективные, безличностные аспекты существования культуры, но и субъективный план ее бытия, воплощенный во внутреннем мире человека. Основопологающим качеством личности наряду с творчеством является ее духовность, которая в своем проявлении весьма многогранна. Духовность включает в себя рациональные и эмоциональные аспекты бытия, гносеологические и ценностные моменты, а также многие другие уровни и состояния жизни человека. Следует отметить, что все эти грани фиксируются не просто в своем многообразии, а также в единстве и целостности. Духовность выступает как идеальность и полностью субъективна, представляя собой собственное “Я” человека. Также можно сказать, что духовность это

человеческий дух во всем богатстве и многоуровневом проявлении, выступающий как внутренняя субъективная реальность личности. Стержень духовности – самосознание: человек живет, пока в нем есть сознание, разум, душа. Становление духовного мира личности проходит через ряд ступеней, образующих своеобразную иерархию ее социокультурных потребностей: а) материальные, связанные с удовлетворением и поддержанием организма; б) социальные (образование, воспитание, карьера, общение); в) духовные, включающие весь спектр духовных запросов человека. Итак, личность – сложное “произведение культуры”, где по словам Э. Фромма, личность выступает как “человек для себя”.

Итак, социализация – это результат и целенаправленное формирование личности посредством воспитания и обучения, то есть социально обусловленное научение молодежи всему социокультурному опыту того или иного общества. Одновременно это процесс включения индивида в систему общественных связей и институтов, призванных сформировать определенный тип личности в соответствии с господствующими в данном обществе ценностями и идеалами.

## **Лекция 7. ДИНАМИКА КУЛЬТУРЫ.**

1. Понятие динамики культуры.
2. Историческая динамика форм культуры.

1. Культура по своей природе изменчива. Она – не нечто застывшее, а процесс вечного деяния, активности и творчества. Человечество уходит от одних традиций и вырабатывает другие, забывает старые ценности и приобретает новые. По мере исторического развития порождаются новые формы и способы удовлетворения интересов и потребностей людей, в результате чего происходит адаптация культуры к меняющимся условиям бытия. Данные изменения могут быть обусловлены как творческой инициативой отдельных личностей, так и логикой технологического развития в отдельных отраслях деятельности, а также многими другими факторами.

Культура на протяжении своего исторического бытия всегда выступала и выступает как динамически развивающаяся система с присущими ей культурным пространством, механизмами и законами функционирования, что обеспечивает ей, с одной стороны, единство и целостность, а с другой, многообразие форм проявления (полиморфизм). Динамика культуры состоит в постепенном переходе от прошлого к настоящему и будущему.

Накопленному опыту прошлого противостоит повседневная практика, требующая постепенной расшифровки прежнего опыта, его отбора, интерпретации и обогащения.

Впервые динамика культуры как научная проблема была поставлена и изучена в 30-х годах XX в. П. Сорокиным в его работе “Социология и культурная динамика”. Динамика культуры подразумевает изменения как внутри всей культурной системы, так и ее составляющих и включает в себя изменчивость культуры, ее обусловленность, направленность, закономерности адаптации к новым условиям. Динамика культуры представлена и раскрывается прежде всего через разнообразие культурных процессов, в котором на эмпирическом уровне проявляется через совокупность культурных событий.

Культурные процессы очень разнообразны и среди них можно выделить основные: а) культурогенез как процесс порождения новых культурных форм и интеграции их в социальную практику; б) преемственность традиций как процесс межпоколенной трансляции и воспроизводства, а также отмирания потерявших свою актуальность явлений; в) диффузию как пространственно-временное распространение культурных достижений; г) трансформацию как процесс модернизации, прогрессивного развития или деградации, вплоть до исчезновения из практики.

Культурогенез и преемственность традиций рассматривались нами ранее. Что касается культурной диффузии, то она, как правило, начинается в особой культурной среде с обновления целей культурной деятельности и формирования нового субъекта культуры. В его качестве выступают чаще всего интеллектуальные круги – представители творческой интеллигенции, а также носители образованности и духовности, дипломаты, студенчество и другие слои населения, берущие на себя роль культурного переустроителя общества. Благодаря их просветительской деятельности человечество знакомится с новыми открытиями, достижениями и произведениями культуры. Например, идеологи эпохи Просвещения подготовили почву для Великой Французской революции, уничтожившей остатки прежней социокультурной системы страны. Речь идет не только о новых формах производства и потребления людей, но и о более глубинных процессах психологического и духовного характера, когда в результате всех преобразований сложился принципиально новый образ жизни европейцев и их менталитет. Таким образом, культурная диффузия – пространственное распространение культурных достижений одних обществ в другие. Возникнув в одном обществе, то или иное явление культуры может быть заимствовано и усвоено членами многих других обществ. Распространение культуры есть особая форма движения, отличная от миграции людей и никак не сводимая к ней. То или иное явление культуры совершенно не обязательно должно было возникнуть в

данном обществе в результате эволюции – оно вполне могло быть заимствовано и воспринято извне. Кроме названных выше культурных процессов необходимо обратить внимание на так называемую трансформацию культуры, которая представляет собой историческую изменчивость различных культурных форм. Можно сослаться на мифологию, которая, изменив свое содержание, по-прежнему прочно удерживается в современном общественном сознании в виде политических и идеологических мифов.

Процесс динамики культуры можно рассматривать как проявление способности культурной системы и ее элементов адаптироваться к меняющимся условиям существования. Так, фактор времени определяет различные проявления динамики культуры: процессы длительного действия (100 и более лет) свидетельствуют об исторической динамике, а микромасштабные изменения в культуре (25 – 100 лет) говорят об актуальной динамике. Актуальная динамика доступна не только ученым, занимающимся научным прогнозированием, но и каждому человеку, способному переживать подобные проявления в индивидуальной практике. Однако быстропреходящие изменения в культуре (например, сезонные изменения моды) не способны закрепиться в глубоких пластах культурной жизни и потому не могут рассматриваться в качестве динамики культуры.

Культурная динамика подразумевает изменения не только внешнего характера и внутри ее как системы, но и изменения во взаимодействии с другими культурами. Так как подобные результаты подготавливаются постепенно, иногда незаметно, то процесс взаимодействия культур выступает как масштабное по длительности явление (не менее нескольких десятилетий). Элементарный обмен товарами, информацией, хозяйственные контакты и др., не вызывающие глубоких изменений в образе жизни людей, не являются по сути взаимодействием культур. Можно выделить разные уровни взаимодействия культур: а) этнический, характерный для взаимодействия локальных этносов; б) национальный, когда взаимодействие происходит на государственно-политическом уровне; в) цивилизационный, где возможны наиболее существенные результаты обмена духовными ценностями. В повседневной жизни чаще всего перекрещиваются процессы всех трех выше названных уровней. В межкультурных связях многонациональных государств принимают участие как большие, так и малые нации, при этом численно больший этнос способен оказать большее влияние на процессы взаимодействия, нежели малая этническая группа, хотя вклад последней никоим образом нельзя недооценивать. Тем не менее в культурологии принято выделять культуру-донора (которая больше отдает, чем получает) и культуру-реципиента (культура в основном принимающая). В течении исторического развития эти роли могут меняться.



2. Культурная динамика предполагает исторический аспект рассмотрения культуры. Процесс исторического происхождения культуры был одним из аспектов становления человека как социального существа. В ходе антропосоциогенеза, по всей видимости, происходила и постепенная эволюция биологических механизмов адаптации к природному окружению. Жизненные интересы эволюции наших предков, судя по всему, мало чем отличались от животных, но реализовывались уже совсем иными, гораздо более эффективными и универсальными средствами.

Историческая эволюция культуры прошла несколько стадий, причем каждое сообщество проходило их в своем собственном темпе и ритме: а) первобытная, где складывалась основная ячейка социальной организации – семья, а основным механизмом регуляции были нормы и ритуалы брачных и кровно-родственных отношений; б) архаическая, где формировался этнический, территориально-соседский тип социальной организации и культуры, а главным средством регуляции выступала племенная мифология и формируемые ею традиции; в) доиндустриальная, где преобладали сословно-идеологические и политико-религиозные формы жизнеустройства (цивилизационные), а в средствах регуляции взаимоотношений доминировали религиозные нормы; г) индустриальная, где основными структурами общества стали национальная государственность и социальные страты, а главным регулятором – социально-экономические интересы и конвенции; д) постиндустриальная, где формы социальной организации эволюционируют к транснациональным политико-экономическим объединениям, а ведущая регулятивная функция переходит к разнообразным видам информационной деятельности, формирующим новый тип культуры – массовый.

Исторически первой формой культуры выступает миф. Он стоит в начале человеческой истории: в синкретичности мифа лежат истоки искусства, религии, философии, науки. "Миф возвращает нас в эпоху "бессловесного детства" сознания - и культурного, и личностного - в эпоху первичного опыта сознания в его контексте с миром - как целым" (см.: Осаченко Ю.С., Дмитриева Л.В. Введение в философию мифа. - М., 1994. С.9). Философское рассмотрение мифа подразумевает изучение его как формы общественного сознания и включенность в человеческое бытие. В эпоху Гомера и Гесиода миф был самой жизнью, живой действительностью, правдивым сказом самого бытия человеку.

Миф как культурный феномен обладает своей смысловой и символической сущностью. В древних мифах налицо тождество образов, смыслов и тех явлений, о которых ведает миф. Как одна из форм общественного сознания, мифология тесно связана с ритуалом - символическим действием, связывающим между собой мир людей и мир богов. Ритуал как бы воплощал миф в его действительность, воссоздавая

изначальный подвиг героев или творение мира. Впоследствии ритуал и миф утратили свою взаимосвязь: миф без ритуала превратился в сказку, а ритуал обрел черты формальной традиции.

Ощущение внутреннего родства с миром - вот что характерно для первобытного человека. Способом выживания первобытного человека стало чувство его породненности с грозными природными стихиями. Он чувствовал их родственными себе, одушевленными существами, которых можно как-то умиловать, заговорить. З.Фрейд писал, что самым первым шагом является очеловечивание природы - такое мироощущение составляет первооснову мифа. Д.Вико считал, что мифы складываются как игра фантазии, вызванная интуитивно ощущением присутствия высших сил и страхом перед ними. По мнению английского ученого Э.Тайлора, в основе мифов и религиозных верований лежит анимизм - наделение неживых предметов душой, на что наталкивали древнего человека сны и духи умерших. Представители психологической школы (В.Вундт, Л.Леви-Брюль, З.Фрейд, К.Юнг) рассматривали мировосприятие первобытного человека как феномены подсознания. Согласно структурализму (Б.Малиновский и К.Леви-Стросс), миф - не объяснение явлений, а выражение веры, переживаемой как действительность. В первобытной культуре миф выполняет важнейшую функцию - выражает верования и обосновывает моральные нормы, содержит практические правила поведения человека. Поэтому миф выступает как активная социальная сила и как первая попытка людей осмыслить свое бытие. Мифы не объясняют природное и сверхприродное, а лишь отражают это и представляют собой бессознательное и смысловое породнение человека с силами непосредственного бытия, будь то бытие природы или общества. Сверхприрода и составляет содержание мифов.

Как известно, исторически культура происходит из культа, почитания предков, а корни ее лежат в религии. Религия в своем развитии прошла длинный и сложный путь вызревания и формирования. На первоначальных стадиях развития общества утвердились религиозные верования, в которых запечатлевалось осознание людьми зависимости от природных сил. Не понимая сути многих природных явлений, испытывая чувство страха и будучи перед ними бессильным, человек пытался найти способы воздействия на них. Поскольку человеку хотелось, чтобы предмет поклонения оказывал нужные ему действия, то получила развитие магия, основанная на обрядах и заклинаниях.

Магия (от греч. *mageia* – колдовство) – это вера в сверхъестественные средства воздействия на природу, особая форма символических действий – обрядов. Считались, что человек может влиять на природу не только естественным путем через труд, но и сверхъестественным, то есть через магию. Магия подразделяется на производственную (охотничья, рыболовная, земледельческая и т. д.), лечебную, военную,

метеорологическую (магия погоды), предохранительную и др. Особой разновидностью предохранительной магии были религиозные табу – запрет что-либо делать, дабы не навлечь на себя неприятностей. Магия основывалась на безграничном синкретизме (слитность), который делал невозможным разграничение субъективного и объективного. Магическая деятельность предполагала не только магические приемы, но и использование внешних обстоятельств, которые приобретали также магический смысл. Это впоследствии приняло форму веры в “приметы”. Позже, наряду с верой в приметы, возникло убеждение, что имеющие магический смысл предметы могут не только влиять на исход деятельности человека, но и определять его судьбу. Так начал складываться фетишизм, один из важных параметров человеческой психологии. Фетишизм – поклонение духовным силам, воплощенным в вещах.

Фетишизм (от португ. – *fetico* – заколдованная вещь) есть вера в существование сверхъестественных свойств у материальных объектов. Фетиш – это материальный предмет, которому приписываются сверхъестественные свойства. Фетишем мог стать любой предмет, вызывавший удивление и обладавший притягательной силой, красотой, или, наоборот, уродством. Именно вера в способность “вселения” разного рода духовных существ в самые неожиданные вещи привела к тому, что магические предметы стали рассматриваться как одушевленные, как фетиши. Например, у древних германцев наиболее почитаемым фетишем считалась ель, вокруг которой пели, плясали, просили у нее помощи и заступничества, украшая ее подарками. Современная новогодняя елка как раз и напоминает нам о том этапе древней культуры, когда люди обожествляли природу и делали из ее явлений культовые объекты поклонения.

В современных религиозных культурах фетишизм представлен в виде почитания священных предметов (кресты, иконы, мощи), а также в виде веры в талисманы (приносит счастье) и амулеты (оберегает от несчастья). Фетишизм в отличие от магии примечателен тем, что в нем впервые в зачаточном виде появляется идея Бога.

В культуре древнейшего мира значительное место занимал анимизм (от лат. *anima* – душа). Это вера в существование материальных объектов и процессов сверхъестественных двойников. Анимизм начинается с приписывания двойников материальным объектам: человеческому телу, животным, орудиям труда и т. д., а затем стал включать в себя представления о двойниках материальных процессов (болезни, войны и пр.). славяне для обозначения иллюзорных двойников применяли два термина: менее могущественных называли “душами”, а более могущественных – “духами”. Поэтому правильнее будет сказать, что анимизм есть вера в существование душ и духов. Аналогичное деление

двойников на две группы видно в языках ряда народов – например, в латинском для обозначения души употребляется термин “anima”, а дух обозначается словом “spiritus”.

Э.Тайлор, который ввел это понятие в культурологию, так разъясняет смысл анимизма: у каждого живого существа есть душа, существующая самостоятельно даже после смерти своего носителя. Кроме этого, существуют высшие духи без своих материальных носителей, управляющие материальным миром и жизнью человека, особенно после его смерти. Духи общаются с людьми постоянно и необходимо угождать и одаривать их, преклоняться перед ними.

В анимизме происходит дальнейшее удвоение мира: мир реальных объектов как бы дополняется миром духовных существ, то есть возникает деление бытия на два мира – реально существующий и потусторонний, сверхъестественный. У многих народов главными двойниками были души умерших родственников, рассматриваемые как могущественные покровители людей. Поэтому в истории культуры первобытный анимизм часто представляется как культ предков. Ввиду того, что на данной стадии культурогенеза еще не существовало представлений о бесплотной душе, то двойники мыслились как некая вторая плоть, которую можно было как-то ощутить во сне, или увидеть как отражение в воде и т. д. Поскольку во сне удавалось “видеть” даже души умерших людей, постольку возникло представление о бессмертии двойников, из которого сложилась вера в загробную жизнь. Так зарождались первые элементы религиозного понимания и начинался процесс развития религиозной культуры. По мере развития человечества и усложнения его духовной культуры возникали родоплеменные религии, одной из форм которых является тотемизм.

Тотемизм (означает “его род”) есть вера в сверхъестественное родство людей с определенными видами животных. На первых этапах своего развития люди гораздо лучше чувствовали свое единство с природой и поэтому охотно отождествляли себя с ее конкретными проявлениями. В культуре эта идентификация приняла форму тотемизма. Каждая группа людей тесно связана с каким-то животным или растением (тотемом), находясь с ними в родственных отношениях. Предпосылкой тотемизма был миф, утверждавший возможность превращения человека в животное, что вытекало из убеждений древних людей об отсутствии принципиальной разницы между человеком и животным. Возникло убеждение, что человеческий коллектив и связанный с ним вид животных образуют вместе общность и становятся родственниками по определенному тотему, по отношению друг к другу они являются своими.

На тотемов люди смотрели как на покровителей рода и племени, защитников и заступников. Например, североамериканские индейцы племени оджибве в XVII веке имели пять родовых коллективов, которые носили названия журавля, сома, гагары, куницы и медведя. Первоначально

в качестве тотемов почитались животные, являющиеся объектом охоты, но со временем по мере увеличения числа человеческих коллективов родственные отношения были распространены и на всех других животных и даже, у некоторых народов, на растения, предметы и явления природы. В данной религиозной культуре в качестве объектов поклонения выступали не сами тотемы, а их двойники. Тотемам поклонялись лишь постольку, поскольку они сами были вместилищами тотемистических духов, и это поклонение выражалось в молитвах (просьбах), плясках, табу, жертвоприношениях. Тотемам не только поклонялись, их же убивали и съедали, и главным при этом было строгое соблюдение правил ритуала. Элементы тотемизма сохраняются и по сей день в отдельных религиозных культурах: например, в индуизме многие животные (корова, слон) почитаются как священные, а в христианстве святой дух изображается в виде голубя, а самого Иисуса Христа часто величают агнцем, то есть ягненком. Христианское таинство причащения также берет свое начало в тотемизме – под видом хлеба верующие поедают тело, а под видом вина пьют кровь Бога. Благодаря тотемизму была проведена граница между “своими” и “чужими” и сформирован ключевой элемент социальной самоидентификации, который во многом определил пути развития культуры. Таким образом, в примитивных религиях в отличие от мифа обожествляется уже не природа, а сверхприродные силы человека, и прежде всего, дух и его творчество.

Усложнение социального бытия сопровождалось и духовными переменами: на смену старым религиям пришли новые, которые по своему содержанию были гораздо сложнее религий первобытного общества. В этих религиях главными объектами поклонения становятся уже не духи, а многочисленные боги, отсюда их политеистический характер. Речь идет о национальных религиях, к числу которых относится иудаизм (Израиль), индуизм (Индия), конфуцианство (Китай), синтоизм (Япония) и др. Национальные религии – это специфическое проявление целой системы религиозной культуры с присущей ей детальной ритуализацией и обрядностью, запретами и нормами. Их носителями являются, как правило, представители одного этноса, хотя могут быть и лица других национальностей. Таким образом, по мере развития социального организма и формирования его духовности усложняется и религиозная культура, образуя свою собственную подсистему ценностей.

Наибольшую роль во всемирно-историческом процессе играют так называемые мировые религии: буддизм, христианство, ислам. Именно эти религии проявили максимальную приспособляемость к изменяющимся общественным отношениям и вышли далеко за пределы территории, где первоначально возникли. Их историческая судьба при всем разнообразии и отличии имеет нечто общее. Зародившись первоначально в одной определенной этнической культурной среде, каждая из этих трех религий

впоследствии распространилась по разным регионам, гибко приспособиваясь и одновременно воздействуя на них.

Важной составной частью мира культуры является искусство. Искусство – это художественное творчество человечества, истоки которого лежат в глубокой древности. Оно, как и религия имеет те же корни – человеческую практику, проявление человеческой инициативы и творчества. Свобода творчества есть выражение развивающейся трудовой деятельности, в процессе и результате которой человек не только создает орудия труда, но и реализует себя, эстетически осваивая окружающий мир. В первобытном обществе магия и искусство возникли одновременно, сливаясь и переплетаясь друг с другом. Искусство возникает тогда, когда человек научился создавать художественный образ в своем сознании и воплощать его в камне, дереве, глине. Всякое искусство символично, что выражается в древних наскальных рисунках, статуэтках, ритуальных танцах. Первобытный человек научился создавать петроглифы – изображения на скалах животных, птиц, рыб, воинов, из которых постепенно сложится в дальнейшем древняя письменность – иероглифы, клинопись, алфавит.

По поводу возникновения первобытного искусства существует множество гипотез и версий, но важно главное, что художественная деятельность существовала на всех этапах первобытной культуры. Искусство – постоянный способ реального бытия древнейшей культуры и, видимо, врожденное свойство человека. психоанализ видит в искусстве форму сублимации, то есть трансформации психической энергии человека, а Аристотель говорил о катарсисе – очищающем воздействии искусства на человека. искусство связано с врожденными формами творческой активности и является органической потребностью психики человека. В человеке существует врожденная потребность украшать и разукрашивать себя и свое жилище, придавать привлекательную форму предметам и вещам. Искусство не было обособленной частью древней культуры, оно было универсальной формой бытия человека. Для него были характерны синкретизм, символическая форма и условность изображения.

В числе различных видов человеческой деятельности особую сферу составляет наука, главная функция которой состоит в познании мира, в выработке и систематизации теоретических знаний об окружающей действительности. Кроме того, в задачу науки входит накопление знаний, приобретенных ранее, их хранение и распространение. Непосредственные цели науки состоят в описании и прогнозировании процессов и явлений окружающего мира. Таким образом, в широком понимании наука – это теоретическое отражение действительности и особый способ освоения мира. Для науки как системы знаний высшей ценностью является достижение истины.

Своеобразие науки как особой сферы человеческой деятельности проявляется в сравнении, например, с искусством. Сравнивая эти сферы человеческой деятельности, необходимо понять отличие научного творчества от художественного. Если искусство направлено на закрепление субъективного начала в восприятии мира, то в науке содержание знания объективно, и чем выше степень объективности, тем больше истинности в полученных знаниях. Если для искусства характерно “мышление в образах”, то для науки – “мышление в понятиях”. Искусство затрагивает чувственно-образную сторону творчества человека, а наука – интеллектуально-понятийную.

Истоки науки следует искать в Древней Греции, где процветал гений Аристотеля, Архимеда и Евклида. Длительное время знание пребывало в зачаточном состоянии, так как становление науки требовало опоры на прочную эмпирическую базу и последовательную рационализацию, чего не было ни в античности, ни в средневековье. Лишь в XVI – XVII веках наука становится важнейшим фактором формирования духовного мира людей, культуры и общества.

Таким образом, культура не стоит на месте – она находится в постоянном изменении, поэтому в культурологии принято говорить о ее динамике. Процесс трансформации культуры наиболее динамичен и сложен из-за своей противоречивости и проявляется в многообразных формах и явлениях, о чем пойдет речь в следующей лекции.

## Лекция 8. МОРФОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

1. Полиморфизм культуры.
2. Культурная картина мира.

1. Все культурное богатство есть содержание культуры. Оно определяется тем, какие ценности она вырабатывает в виде жизненных ориентиров, моральных норм, эстетических и правовых идеалов. Всякое содержание структурируется в различные формы, а форма – это прежде всего внешнее выражение какого-либо содержания, а также внутреннее строение, структура и определенный порядок в той или иной системе. Форма в прямом смысле слова оформляет, ставит границы, дифференцирует, определяет внутренние ритмы явлений и вещей. Ценностное содержание культуры аккумулируется в особых формах духовной деятельности: в философии, религии, морали, искусстве. Именно в этих формах отражаются результаты культурного развития и одновременно осуществляется поиск новых направлений.

Порой невозможно объяснить, почему некоторые ценности, получившие выражение в произведениях далекого прошлого, не утрачивают своей функциональности и сохраняются в духовной жизни много времени спустя после того, как условия, их породившие, очевидным образом ушли в прошлое. Почему некоторые типы мышления (миф и религия) продолжают удерживаться в общественном сознании, несмотря на успехи и научном объяснении мира?

Ценности выступают как иерархически сложившаяся система, о которой впервые в истории заговорили философы Сократ и Платон. Многообразие культур породило и многообразие систем ценностей. В зависимости от избираемого основания ценности делятся на жизненные и культурные, ценности-средства и ценности-цели, абсолютные и относительные. Жизненные ценности связаны с сохранением физического и духовного здоровья, идеальным образом жизни, а также с социальным благополучием и благосостоянием, любимой работой и комфортными условиями жизни. Культурные ценности включают в себя совокупность нравственных, религиозных, политико-правовых, эстетических и научных ценностей и определяют духовное бытие человечества. Чем выше духовный уровень культуры, тем разнообразнее ценности и их смыслы. Процесс развития культуры сопряжен с переоценкой ценностей, с их ассимиляцией и синтезированием. Культура стремится обеспечить выживание и отбор тех ценностей, которые обеспечивают обществу наиболее эффективную степень регулирования общественных связей и отношений.



Один и тот же культурный феномен может приобретать различное значение в зависимости от типа общества или социальной среды. Например, в традиционном обществе красота как духовно-эстетическое понятие не имеет никакой ценности, так как слишком тяжелы условия бытия индивида и коллектива. И наоборот, в индустриальном обществе с развитой материальной базой красота может стать предметом бескорыстного почитания или идеализированной любви (средневековое рыцарство и культ прекрасной дамы). Итак, различные социальные страты вырабатывают специфические наборы ценностей, вступающие в сложное взаимодействие друг с другом. В рамках собственно духовной системы ценностная ориентация может вступать в противоречие со сложившимися условиями, и всякое художественное новаторство означает в той или иной степени нарушение уже принятого стиля. Например, в конце XIX века творчество импрессионистов рассматривалось как нарушение художественно-эстетических канонов и сопровождалось скандалами в обществе. В условиях резких социально-политических сдвигов (революций) могут возникать тенденции к быстрому и радикальному ниспровержению прежде высоко чтимых культурных ценностей ради новых, подчас прямо противоположных. В устойчивых обществах культура вырабатывает свои механизмы и способы преодоления противоречивых ценностных ориентаций без их взаимного разрушения.

В культурологии принято говорить о полиморфизме культуры, то есть о множественности форм ее существования. Полиморфизм объясняется следующими причинами: а) социальной разнородностью общества (элита – народ, дворянство и духовенство – крестьяне, город – деревня); б) функциональными различиями культурных ценностей по уровням и сферам; в) различиями в содержании каждого социокультурного компонента.

Полиморфизм культуры предполагает и ее классификацию, которая может быть самой разной, например, принято выделять традиционную и западную культуры, хотя, конечно, такое деление культуры чисто условно. Более того, любое современное общество в той или иной степени “традиционно”, то сохраняет следы общей основы. По принципу использования письма можно выделить два типа культур – письменные и бесписьменные. Это деление не совпадает с делением “традиционные – западные”. Традиционными являются все бесписьменные культуры и часть письменных. История свидетельствует, что развитая цивилизация со сложной общественной организацией, высоким уровнем строительной, ирригационной и прочей техники, разделением труда, развитым ремеслом, сельским хозяйством и пр. далеко не обязательно должна использовать письменность. Примером этого служит тысячелетнее существование бесписьменных южноафриканских цивилизаций, предшествовавших империи инков. Нединамичная и неизменная жизнь народов этого региона

способствовала выбору другого типа культуры, нежели в Средиземноморье или на Древнем Востоке. Бесписьменные традиционные культуры ориентированы на повторное воспроизведение уже существующего, а письменные – на постоянное создание нового. Для культур традиционного типа оказываются весьма малоценны бесчисленные события: войны, стихийные бедствия, открытия, достижения. “Нет новостей – хорошие новости” – в этом пафос древней мудрости.

В культурологическом анализе следует учитывать неоднородность культуры как по “вертикали”, так и по “горизонтали”. В истории культур переход к классовому обществу влечет за собой расслоение синкретической первобытной культуры и формирование по меньшей мере двух субкультур в единой культуре – официальной (господствующей, профессиональной, высокой) и народной, пространства которых существенно различаются. Социальная неоднородность ведет к тому, что в любой культуре присутствуют различные ее уровни – так называемая низовая (народная) культура и высокая культура. Высокая культура – это духовная, абстрактная, удаленная от реальной повседневности, а низовая, напротив, телесная, конкретная, и ее субъектом является народ. Высокая культура для своего восприятия требует определенной подготовки и образованности, поэтому ее аудитория всегда ограничена и элитарна, так как жизненные обстоятельства дают возможность не всем людям приобщаться к ее ценностям. Но разрыв между ними в рамках единого этноса всегда был относителен, и они часто переплетались друг с другом. Просто ценности высокой культуры, приняв рафинированную форму, тем самым ограничивали свое воздействие на массы, с одной стороны, а с другой – отграничивали себя от ее влияния извне, хотя общеизвестно, что опера и балет своими истоками имеют народные песни и танцы. Высокие формы культуры легче поддерживать искусственно, культивируя их, что и дает им возможность сохраняться почти в первозданном виде.

В то же время в любой культуре всегда присутствует повседневная, низовая, культура, носителем и потребителем которой выступают народные массы. В силу своей открытости эта культура всегда была менее устойчивой и подверженной изменениям. В этом смысле карнавал как одна из форм смеховой культуры с самого начала был выражением такой низовой культуры. Его смысл заключался в высмеивании элитарной культуры как бы через ее выворачивание наизнанку. В карнавале представители низовой культуры (шуты, скоморохи) выходят на первый план, временно становясь героями культуры, показывая, как в зеркале, ее оборотные стороны.

Прежде всего необходимо выделить внешний (предметный) вид культуры, организованный по принципу материального существования, где совокупность материальных ценностей образует материальную

культуру. Внутренний (предметный) вид культуры организован по принципу духовного существования, где совокупность духовных ценностей образует духовную культуру. Однако следует иметь в виду, что выделение в культуре материальной и духовной форм существования носит условный характер, так как отделить их друг от друга невозможно, если только в воображении. Только гармония содержания и формы, материального и духовного является признаком подлинной культуры.

Говоря о материальной культуре, можно выделить разные ее виды и образования. Например, культура по отношению к природе включает в себя культуру земледелия, садово-парковую культуру. Культурой быта составляет культура жилища, интерьера, домашней утвари, мебели и др.

Материальная и духовная культура существуют в тесном единстве и переплетении, где материальное оказывается реализацией духовного, и наоборот, духовное невозможно без материализации. Это единство обеспечивается человеком, так как он – начало и конечный результат в развитии культуры, цель и средство ее функционирования, ее замысел и воплощение. Существует функциональное различие между материальной и духовной культурой. Материальная культура, существующая как объективация человеческого духа, находится вне человека, обладая определенной пространственно-временной характеристикой. Она направлена прежде всего на создание благоприятных способствующих развитию личности условий.

Культуру следует рассмотреть как особую сферу, производящую духовные ценности и дополняющую материальное производство. Именно здесь формируется духовный мир общества и человека, без которого не может функционировать ни хозяйство, ни политика, ни социальные отношения. В данной сфере вырабатываются идеи, нормы, знания и цели, которыми руководствуется то или иное общество, выступая тем самым как результаты интеллектуально-духовной деятельности человека.

Формы духовной культуры и есть не что иное, как формы, в которых закрепляется и транслируется опыт жизни в коллективе. Усложнение и развитие форм духовной культуры является естественным следствием развития форм материальной культуры, прежде всего разделения труда, смены его типов. Например, наука оформляет и фиксирует практический опыт людей в понятиях и формулах, а искусство транслирует эмоционально-чувственный опыт в художественных образах.

2. Культурное пространство разных этносов и регионов безгранично богато и мозаично: как неповторима каждая страна, так неповторима и каждая культура. Многие древние культуры уже скрыты завесой времени и являются для нас загадкой. Современные культуры, динамичные и весьма противоречивые, порождают новые культурные феномены, формируя тем самым свою, неповторимую культурную картину мира. Уточняя данное понятие, следует отметить, что под ним мы понимаем всю совокупность

содержания, которым обладает тот или иной народ и его культура, то есть речь идет о целой системе культурных феноменов как предметно-материального, так и духовного характера. Формирование культурной картины мира начинается в древности, когда архаическая культура утрачивает свой синкретический характер, становясь все более разнообразной и приобретая различные измерения: природное – человеческое, предметное – личностное, земное – небесное, материальное – духовное, эмоциональное – рациональное. Эти измерения закрепились в религиозных и светских представлениях человека о его месте и роли в мире. Так, постепенно, шаг за шагом, формировалась культурная картина мира в представлениях наших далеких предков. Они в своем проявлении очень пестрые и мозаичные в мировом культурном пространстве и зависят от многих факторов. Тем не менее существует как бы “каркас” культурной картины мира, состоящий из обычаев и норм, ценностей и традиций, идеалов и верований, обрядов и ритуалов (Более подробно на этом мы останавливались в предыдущей лекции).

Картина мира реально существует как исторически сложившаяся разноуровневая система, обладающая своими вещными формами, своей символикой, традициями, идеалами, установками и, наконец, образом мысли, то есть менталитетом. Менталитет (ментальность) в переводе с французского языка означает особый склад мышления и психики. По мнению ученых, это некий общий духовный настрой, фундаментальные устойчивые структуры сознания людей, другими словами, это совокупность социально-психологических установок и верований личности и общества, определяющих мировоззрение, характер ценностей и идеалов. Менталитет (ментальность) – это глубинные структуры культуры, исторически и социально укорененные в сознании и поведении многих поколений людей а потому представляющие собой наиболее общее содержание различных исторических эпох. В отличие от идеологии менталитет – то общее, что объединяет сознательное и бессознательное, рациональное и интуитивное, общественное и индивидуальное, теоретическое и практическое.

Менталитет формируется не только на уровне сознания, но и подсознания, рождаясь как из природных данных, так и социально обусловленных компонентов. В этой связи особое значение приобретает социально-психологическая концепция К.Юнга об архетипах. Он открыл изначальные культурные истоки бессознательного того или иного этноса, и тогда история культуры предстала как осуществление бессознательных основ человеческой души. Оказывается, многим людям во снах являются одни и те же загадочные символические образы, не являющиеся продуктом их воображения или сознательного изобретения. Поэтому он пришел к выводу, что их происхождение носит бессознательный характер, а истоки лежат в архаике, в коллективном психическом опыте, когда только еще

начинала развиваться душа человека и его духовный опыт. Речь идет о так называемых “демонах души”, проявляющихся в жестокости и насилии, грубости и необузданности, кровосмешении и извращении. К.Юнг писал в работе “Архетип и символ”: “Мы несем в себе наше (историческое) прошлое, а именно, примитивного, низкого человека с его желаниями и эмоциями. Использование первых культурных символов – табу, обрядов, культов – позволяло диким перволюдям контролировать своих “психических демонов”, противопоставляя им светлое могущество символических образов (духов и богов). Французский исследователь культуры К.Л.Леви-Брюль сделал поразительное открытие: первобытный человек мыслил совсем не так, как современный, и дело не в том, что оно было неразвитым, оно просто было другим – дологическим, иррациональным. Поэтому в первобытном менталитете прежде всего бросается в глаза огромная роль аффективности, затмевающей собой рациональный аспект поведения. По мере социокультурного развития менялся и менталитет народов, приобретая всю более богатую окраску.

Развитие и функционирование культур обеспечивает особый способ деятельности человека – социальный, главное отличие которого – действия не только с предметно-вещными образованиями, но с идеально-образными сущностями, то есть символическими формами. Культура выражает специфику уклада жизни, поведение отдельных народов, их особый способ мировосприятия в мифах, легендах, системах религиозного верования и ценностных ориентациях, придающих смысл существованию человека.

Серьезную роль в функционировании культур играет комплекс религиозных верований самого различного уровня (от анимизма до мировых религий). Нередко именно религия является ведущим фактором в определении своеобразия культур. Культура как особая форма жизнедеятельности людей дает возможность проявиться многообразию стилей жизни, материальных способов преобразования природы и созидания духовных ценностей.

Трудно переоценить и роль художественной культуры в формировании национальных культурных картин мира, а ее недооценка может спровоцировать деградацию человеческой морали и привести к разрушению самой личности. В основе народной культуры всех этносов всегда лежали культ доброты и красоты, справедливости и истины. В понятии "культура" фиксируется как общее отличие человеческой жизнедеятельности от биологических форм жизни, так и качественное своеобразие исторически-конкретных форм этой жизнедеятельности на различных этапах общественного развития. Например, античная культура, культура майя, русская культура. Так, античное понимание культуры создало свою картину мира, построенную на политеизме и признании безличностного абсолюта, в качестве которого выступал "божественный строй вещей". Самоосознание грека строилось на уверенности и чувстве

защищенности в городе-полисе, гедонизме и рационалистическом объяснении мира. Совсем иная картина мира предстает в сознании средневекового европейца: политеизму противостоит монотеизм и появляются первые религиозные символы – Библия и Божье Слово (Глагол), греческому рационализму противостоит иррациональное объяснение миропорядка и теоцентризм, самоуверенность грека сменяется неуверенностью физической и духовной, что заставляет людей средневековой Европы искать защищенности в Боге.

Если говорить о современной культурной картине, то необходимо заметить о значительном изменении культурного поля XX в. наш современник живет только настоящим, в то время как любая культура базируется на традициях прошлого. По выражению К. Ясперса из жизни современного человека исчезает "субстанция воспоминания", в результате чего культура нивелируется, заменяется набором стереотипов, а передача культурных ценностей и традиций следующим поколениям как бы приостанавливается.

## ОГЛАВЛЕНИЕ

<b>ПРЕДИСЛОВИЕ</b>	<b>2</b>
<b>ЛЕКЦИЯ 1. ПРЕДМЕТ КУЛЬТУРОЛОГИИ</b>	<b>3</b>
<b>ЛЕКЦИЯ 2. ПРИРОДА И КУЛЬТУРА</b>	<b>11</b>
<b>ЛЕКЦИЯ 3. ТИПОЛОГИЯ КУЛЬТУР</b>	<b>17</b>
<b>ЛЕКЦИЯ 4. КУЛЬТУРА И ЦИВИЛИЗАЦИЯ</b>	<b>26</b>
<b>ЛЕКЦИЯ 5. ЦЕЛОСТНОСТЬ И ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ</b>	<b>32</b>
<b>КУЛЬТУРЫ</b>	<b>32</b>
<b>ЛЕКЦИЯ 6. КУЛЬТУРА И ЛИЧНОСТЬ</b>	<b>38</b>
<b>ЛЕКЦИЯ 7. ДИНАМИКА КУЛЬТУРЫ.</b>	<b>46</b>
<b>ЛЕКЦИЯ 8. МОРФОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ</b>	<b>56</b>